

**С
В
Е
Р
Ч
О
К**

10/2019

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ
Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы
"БУКОВКИ"

ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ И РОДИТЕЛЕЙ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ «СВЕРЧОК»

REVUE LITTÉRAIRE EN RUSSE POUR LES ENFANTS ET LES PARENTS
«SVERTCHOK»/«LE CRIQUET»

10/2019

Ответственная за номер/Responsable de publication:

Юлия Уточкина-Амамджан/loulia Outotchkina-Hamamdjian

Редколлегия/Rédaction:

Елена Сергеева/Elena Sergueeva

Татьяна Ляван/Tatyana Laving

Ассоциация любителей русскоязычной детской литературы «Буковки» и альманах «Сверчок» не получают никаких государственных субсидий, подпишитесь на наше издание, чтобы его поддержать.

L'association des amateurs de la littérature russophone pour enfants « Boukovki » et la revue « Svertchok » ne perçoivent aucune subvention publique. Abonnez-vous pour nous soutenir.

Этот номер альманаха подготовлен и издан благодаря волонтерству всех членов Редколлегии.

Ce numéro a été préparé et publié grâce à l'action bénévole de tous les membres du Comité de rédaction.

Editeur: Association des amateurs de la littérature russophone pour enfants

« Boukovki »

RNA: W751230833

Siège social : 121 boulevard de Grenelle 75015 Paris France

E-mail: boukovki@hotmail.com

Site: [http:// boukovki.org](http://boukovki.org)

ISSN: 2650-0663

©Auteurs pour les œuvres

©Editeurs pour les œuvres cédées par contrat

©Association «Boukovki» pour la présentation et la mise en page

©Illustrateurs et éditeurs indiqués pour les illustrations

©Maria Baliassova pour l'image de la couverture

Nous avons utilisé les illustrations libres de droits du site « Pixabay »

СОДЕРЖАНИЕ

МИР... В РИФМАХ	8
ВИКТОРИЯ ЛЕДЕРМАН (стихи 5+)	8
Вредная буква	8
Красные сапожки	9
Нелёгкое задание	10
Весёлые приметы	11
ПОЛИНА ЖЕРЕБЦОВА (стихи 3+)	12
Серый Кот	12
Медвежонок	12
Звёздочка	13
Дождик	14
ТАТЬЯНА ЛЯВАН (стихи 6+)	15
Повитаем в облаках?	15
МИР... В ПРОЗЕ	20
НИНА КУЛИК.	
Синий бор (сказка 5+)	20
НАТАЛИ ХО.	
Сказка о потерянных звёздах (сказка 6+)	27

ВЛАДИСЛАВ ФИЛАТОВ	
Дорогая, а как целуются бабочки? (отрывок из романа 12+)	31
ИСТОРИИ «ФАБРИКИ СЛОВ»	35
МИХАЛЬ МАГИДСОН	
Маша и кот (философская сказка)	35
АРСЕНИЙ ПЕСТОВ	
Котёнок (рассказ)	38
ФРАНСУА ЖЕЛИБТЕР	
Кот и Маша (рассказ)	40
АЛЁНА ПОГУДИНА	
Маша и кот (сказка)	41
РИЧЧИ ДЕХЕСУС КОШЕЛЬ	
7 историй про кота (скетчи)	42
ИГРОВАЯ КОМНАТА	43
ОЛЬГА ЛАЛАЖЕЛЬ	
Ребусы	43
С ПОЖЕЛТЕВШИХ СТРАНИЦ	46
КОНСТАНТИН СТАНЮКОВИЧ	
Вокруг света на «Коршуне», глава 6 «Прощай Европа!», III (отрывок из повести 12+).....	46

КОНСТАНТИН УШИНСКИЙ	
Охотник до Сказок (сказка 6+)	49
CONSTANTIN OUCHINSKY	
Amateur Des Contes (conte 6+)	
Traduction de Ioulia Outotchkina	53
ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ	
Эта книжечка моя про моря и про маяк (стихотворение 5+)	55
VLADIMIR MAÏAKOVSKI	
Mon petit livre sur la mer et sur le phare(vers, 5+)	
Traduction de carole Hardouin-Thouard.....	59
CARTE BLANCHE A...	
ИЗДАТЕЛЬСТВУ «НАСТЯ И НИКИТА»	63
ИГОРЬ МАЛЫШЕВ	
Корнюшон И Рылейка (глава из повести 7+)	63
АЛЕКСАНДР ТКАЧЕНКО	
Лунное затмение (отрывок из рассказа 8+)	69
ФЁДОР КОНЮХОВ	
Как я стал путешественником (отрывок 7+)	76
АЛЕКСАНДР ТКАЧЕНКО	
Байкал. Прозрачное чудо планеты (отрывок 7+)	80
МАРИНА УЛЫБЫШЕВА	
Тайны собора Василия Блаженного (отрывок 9+)	87

МАРИНА УЛЫБЫШЕВА	
Как Пушкин русский язык изменил (отрывок 8+).....	90
ОЛЬГА ДВОРНЯКОВА	
Облачная книжка (отрывок 8+)	91
ЕЛЕНА МАКСИМОВА	
Эх, яблочко!	
Неизвестные истории известного фрукта (отрывок 8+).....	96
АЛЁНА ВАСНЕЦОВА	
Грибное царство (отрывок 8+).....	101
ПАПАМ И МАМАМ	105
ЛЕСЯ ТЫШКОВСКА Асе	106
Интервью с ВИТАЛИЕМ ЗЮСЬКО	109
Интервью с ЛАРИСОЙ ТУЛУПОВОЙ	115
ОБ АВТОРАХ	120
ОТВЕТЫ НА РЕБУСЫ	123

Друзья!

В этом номере мы будем путешествовать во времени и пространстве, подниматься к облакам, искать звёзды и Луну, спускаться под землю к корням царства грибов.

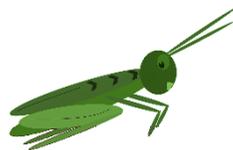
Мир, который нас окружает – это наша планета Земля, животные и растения, её населяющие.

Мир вокруг – это люди с их простыми и сложными отношениями, добротой и злобой, весельем и печалью.

Мы все стремимся познать наш мир! Иногда для этого недостаточно целой жизни! Давайте же отправимся в литературную экспедицию: мир в рифмах и прозе станет доступнее, очертания его предстанут перед нами ярче.

А гидами нашими в этой экспедиции станут известные и начинающие писатели и поэты, юные сочинители из разных стран, художники, путешественники, издатели, да и просто папы и мамы.

В дорогу со «Сверчком»!

МИР... В РИФМАХ

ВИКТОРИЯ ЛЕДЕРМАН¹

Вредная буква

Очень много букв на свете.
Их разучивают дети.

Буквы есть красивые,
А есть невыносимые.

Не могу я, например,
Подружиться с буквой «эр».

Буква очень сложная,
Просто невозможная!

Мне нетрудно прокричать:
«Эр-р-р! Эр-р-р!»
Как собака зарычать:
«Р-р-р! Р-р-р!»

А как в словах встречается –
Совсем не получается.

Говорю я «парашют» –
А выходит «палашют».

Я хочу сказать «гараж» –
Получается «галаж».

Крыша, борщ, кора, барьер...
Слишком много буквы «эр»!

Бедная я, бедная!
Что за буква вредная?

По языку катается,
А в слово не вставляется...

¹ Иллюстрации: <http://pixabay.com>

Красные сапожки

Барабанит по стеклу
Дождик за окошком,
И грустят в своем углу
Красные сапожки.

Как зовут их и манят
Мокрые дорожки!
Побродить они хотят
Под дождём немножко.

Не идут гулять одни
Красные сапожки –
Ведь для этого нужны
Маленькие ножки.

На крылечко бы они
Выбежали вместе!
Тяжело в такие дни
Устоять на месте.

Хорошо – не описать! –
По дорожкам топать!
И под дождиком плясать,
И по лужам шлёпать!

Не пускают в дождь гулять
Маленькие ножки.
И грустят в углу опять
Красные сапожки.

Нелёгкое задание

В саду дано задание,
Работа нелегка:
Бумаговырезание
Квадрата и кружка.

Пыхтит Степан, старается,
Сжимает кулаки...
Никак не вырезаются
Квадраты и кружки!

Не слушаются ножницы,
Дрожат в его руках.
Ехидно пляшут рожицы
В квадратах и кружках.

Ладшкой утирается,
Все волосы торчком...
Он очень хочет справиться
С квадратом и кружком!

Но руки словно ватные...
И строятся в рядки
Квадраты неквадратные,
Некруглые кружки.

Весёлые приметы

Есть у всех свои приметы,
Всех примет не перечесать.
И «приметные» секреты
В нашей группе тоже есть.

Если утром пахнет кашей –
Няня с завтраком идет.
Если пишем мы гуашью –
Значит, маму стирка ждёт.

Если в вас летит подушка –
Это значит тихий час.
Если вдруг разбилась кружка –
То дежурный, точно, Стас!

Если все ребята в сборе
И у них бурлит игра –
Значит, мама в коридоре,
И домой идти пора.

И ещё одна примета:
Если много дней подряд
В окнах солнце – скоро лето!
До свиданья, детский сад!

ПОЛИНА ЖЕРЕБЦОВА²

Серый Кот

Серый кот царем считался.
По утрам он умывался,
Пил парное молоко
И командовал легко:
– Мяв! – бежит к нему хозяйка,
Гладит, чешет, а зазнайка,
– Мяу! – громче говорит
И в цветах весь день сидит,
Смотрит из окошка:
– Где Маруська-кошка?

Медвежонок

Медвежонок очень милый,
Он знакомой девочке
Нёс цветочки голубые
На зелёной веточке.
Он искал их на опушке
В это воскресенье.
Потому что у подружки
Нынче – день рождения!

² Иллюстрации: JenDigitalArt <http://pixabay.com>

Звёздочка

НЛО среди звёзд затерялось...
Мне сверкнув на прощанье лучами,
Привиденье в саду рассмеялось...
Может, раньше мы были друзьями?

Зазвучали кузнечиков скрипки,
Мотыльки закружились, танцуя,
И мелькнула волшебная рыбка,
О желанье моём памятуя...

Замурлыкала рыжая кошка,
Засмотрелась на звёзды...
Ей – тоже! –
Показалась звезда из окошка
На корабль межпланетный похожа!

Дождик

Люблю осенние дожди!
Забросив зонт, брожу по лужам.
Мой голос на ветру простужен.
Кричу я ливню: «Подожди!»

А ливень пляшет и смеётся,
За тучи прячется в ответ.
Мне шлёт он молнией привет
И дальше с грохотом несётся.

Но жду его я все равно,
Не сплю, и тёмными ночами,
Он льётся в комнату ручьями
Через открытое окно.

ТАТЬЯНА ЛЯВАН

Повитаем в облаках?

Я люблю играть в пятнашки
И кораблики пускать,
Пить компот из новой чашки
И сокровища искать,

И когда мою макушку
Гладит мамина рука,
И хрустящую горбушку,
И на небе облака!

Д. Сорока

Вот плывут они куда-то
Далеко издалека,
Как живут внизу ребята,
Наблюдают свысока,

Из небесного далёка
Посылают нам привет!
Если станет одиноко,
Помаше рукой в ответ!

И тотчас, без промедленья –
Лишь поднимется рука! –
Как по щучьему веленью,
Оживают облака!

Нужно только приглядеться:
Вот плывёт семейка рыб,
Вон летит по небу сердце,
Ну а это – белый гриб!

Вон пушистенькие ушки,
Как у зайца-беляка,
Вот пуховые подушки,
Рядом – два снеговика.

Проплывают караваны
Белых мишек и котят,
И кудрявые бараны –
Тоже белые – летят!

Следом – пончики и плюшки,
В пудре сахарной бока,
Две творожные ватрушки
И четыре пирожка!

Вот плывут нетропливо
Из сметаны облака,
Облака из взбитых сливок
И парного молока,

Из ванильного зефира
И воздушного безе,
Белоснежного пломбира –
Собирай на пир друзей!

Я решил спросить у папы,
Нет ли лестницы такой,
Чтоб, поднявшись, как по трапу,
Облака достать рукой?

Очень хочется потрогать
Мягкий пух на их боках!
Но ответил папа строго:
– Ты витаешь в облаках!

– Что такое «ты витаешь»?
Разве я могу витать?
Может, это «ты летаешь»? –
Не умею я летать!

Если б я умел, то разве
Не взлетел бы высоко?
Не устроил разве б праздник
Для любимых облаков?

Вот бы мы повеселились!
И не стали бы спешить:
Налетались, накружились,
Насмеялись от души!

Я б ванильного зефира
Съел большой пушистый ком,
Съел бы облако пломбира
И ватрушку с молоком!

Ну а сахарную плюшку
Я б оставил про запас,
А на облаке-подушке
Отдохнул бы в тихий час!

И домой поторопился,
Если стало бы темно:
Я б по облаку спустился
Прям в открытое окно...

В разговор вмешалась мама:
– В облаках, дружок, витать
Иль воздушный строить замок –
Значит то же, что мечтать!

Это самый быстрый способ –
Лучше нет ещё пока! –
Вмиг попасть на чудный остров
И потрогать облака!

Я сама, признаюсь честно,
В облаках люблю витать,
Это очень интересно –
Повитать и помечтать!

Представлять себя принцессой,
Да в хрустальных башмачках!
Так давайте, может, вместе
Повитаем в облаках?

Папа голову повесил
И вздыхает глубоко:
– Да, с прекрасною принцессой
Мне придётся нелегко,

Нужно принцу поскорее
Нашу Золушку спасти,
Чтоб коварные злодеи

Не смогли её найти!
Загадаю я вот это:
Чтоб под ёлку в Новый год
Дед Мороз принёс билеты
На волшебный самолёт!

– Я хочу, – сказала мама –
Улететь куда-нибудь!
Мне пора, скажу вам прямо,
Хорошенько отдохнуть!

Я на тёплый берег дальний
Улетела бы туда,
Где есть солнце, пляж и пальмы,
И прозрачная вода!

Д. Сорока

Ну а я задумал остров,
Много чистого песка,
Чтобы мог легко и просто
Там сокровища искать!

Хоть я там ни разу не был,
Знаю я наверняка:
Будут в ярко-синем небе
Плывать лодки-облака...

– Так! – подвёл итоги папа, –
Если в доме грусть-тоска,
Ни к чему скучать и плакать –
Вам помогут облака!

Ну а туфли нашей маме
На хрустальных каблуках
Завтра вместе купим сами,
Не витая в облаках!

Папа – строгий воспитатель,
Ну а мама с этих пор
Говорит, что я мечтатель
И немножко фантазёр!

Только мой чудесный остров
Я загадывал не зря,
Скоро мы поедem в отпуск
На далёкие моря!

Там на пляже будем строить –
Вместе! – замок из песка,
Плывать в тёплом синем море
И смотреть на облака!

МИР... В ПРОЗЕ

5+

СИНИЙ БОР

Автор Нина Кулик
Художник gastaropulous³

Встреча

В Синем бору, на высокой ели сидела сова. Лет ей было столько, что она и не помнила. Её огромные круглые глаза открывались всё реже и реже. Даже лунными ночами не покидала старая птица тёплое насиженное дупло.

Но в эту ночь голод заставил её, как в молодости, встрепенуться и зорко оглядеться вокруг.

В былые годы зоркость Совы была знаменита по всему Синему бору. Вот и теперь временами превращалась она в грозу округи. Вот, чу, что-то юркнуло под соседней сосёнкой... Несколько мгновений спустя старая Сова вернулась в дупло. В лапах у неё беспомощно висел бельчонок.

- Что такое, почему ты по ночам по лесу шастаешь? – пробурчала Сова.

- Я на луну засмотрелся и выпал, - пропищал чуть живой Бельчонок.

- Угу, - моргнула глазами Сова и от усталости заснула.

Бельчонок, еле живой от страха, не знал, что делать. Остаться с Совой было страшно, а выбираться из уютного тёмного дупла и искать в ночи своё – ещё страшнее. Малыш забрался под мягкое крыло Совы и тоже уснул.

³ <https://pixabay.com>

Утро

Утро окрасило верхушки сосен в лиловые тона. Птицы гомонили тут и там. Лес жил.

Бельчонок выбрался из-под тёплого крыла Сова. Ему захотелось на воздух, к птицам, в лилово-розовые солнечные лучи на колючих ветках.

Ещё мгновение – и Бельчонок уже купался в только-что родившемся дне, его запахах, свете и весёлом шуме.

Сова пошевелила крыльями и продолжила сладкий старческий сон.

В несколько прыжков Бельчонок очутился у родной сосны. Вся семья верещала от счастья, а братья и сёстры насакивали на него со всех сторон.

После рассказа о ночи, проведённой в дупле старой Сова, Бельчонок задумался: «Что же будет со старой птицей?» Жизнь её показалась ему грустной.

- Сидит она в дупле. Спит и ночью, и днём... Никто к ней не прилетит, не прибежит. Одни её боятся, другие – забыли, - говорит он матушке Белке.

- Да, мой дорогой, - отвечала ему Белка, - боятся её неспроста. Это была когда-то самая зоркая сова Синего бора. Беда тому, кто в тёмное время задумал бы пробежать мимо её ели, да и по всей округе. Ну, зоркость – это так говорят, а видят-то совы ушами. Никакой писк, никакой шелест в траве от них не укроется!

- Ух-ты, - изумился Бельчонок, - как мне повезло, что старой Сова уже было не до меня. А что, матушка, дети у неё есть?

- Дети, мой золотой, разлетелись кто куда! У всех свои семьи, малышей нужно кормить. Уж не до родителей после ночи охоты...

- Нет, неправильно это! А братья и сёстры?

- Конечно! И немало! Только где они теперь? Да и муж у неё был, но умер в прошлом году, как раз перед твоим рождением. Ухала тогда Сова от горя... Да и состарилась как-то сразу.

- А я, матушка, порасспрошу других зверей и птиц. Может, найдём кого-то из совиной родни? А ещё, я ей грибочков могу отнести. Днём, пока она спит.

- Молодец, сынок! Грибочки она есть не станет, а расспросить - расспроси. Ты к пастбищу беги, что там, у реки. Найди Козодоя. Он Сова дальним родственником приходится. А нам его можно не бояться. Он только насекомыми питается. Вот и живёт неподалёку от пастбищ. Там всегда всякой мошкары вдоволь.

Бельчонок и Ёж

Разведав у Скворца про Козодоя, Бельчонок узнал, что и тот охотится ночью, а днём его можно и не искать. Не найти. Присядет на ветку так по-особенному вдоль – и не отличишь его от дерева.

Задумался Бельчонок. Очутиться вновь в сумеречном лесу он боялся. Как же быть? И здесь друг Скворец ему советом помог:

- А ты, - говорит, - Ежа найди. Он в сумерках частенько по лесу шастает, да и до пастбища доходит. Там яблоня растёт. Уж очень Ёж её яблочки жалуёт. Кислые они, он в них поваляется и все вредные насекомые от этой кислоты убегают. Можно сказать, что Ёж яблочные ванны принимает!

Отправился Бельчонок на поиски Ежа. Уже к вечеру набрёл он на его уютное убежище.

- Ёж, а Ёж, ты к пастбищу сегодня не собираешься? Там говорят яблук нападало!

- Может и пойду, а может, и нет, - пробурчал спросонья Ёж, пошевеливая

носом.- А тебе-то что?

- Так у меня, того,..вопрос есть...к Козодою. Ты с ним не знаком? – запинаясь, выпалил Бельчонок.

- Знаю такого. Что за вопрос-то?

Поведал Бельчонок Ежу историю о Сове и её тоскливой жизни.

- Ну, что ж, если так, помогу тебе! Славный ты малый!

Так и договорились Ёж и Бельчонок: Ёж порасспрашивает Козодоя о совиных родственниках, узнает, кто, да где, что, да как? На этом и расстались.

Новости от Козодоя

Следующий день показался Бельчонку длинным.

Утром он поиграл с братьями и сёстрами, помог матушке Белке, поболтал с Сорокой.

И уже в самом конце беседы болтливая птица проверещала:

- А ты слышал, ты слышал? Сегодня ночью! Переполох в дупле у старой Совы! То-то шуму, то-то шуму! Никто уже давно ничего не слышал о Сове, а тут, а тут!

- Так что ж там произошло? Рассказывай! – закричал Бельчонок.

- Гости были у Совы! Сначала кто-то один, сразу после заката, а уж потом!... Прилетала ещё пара сов! Только к утру успокоились и разлетелись!

- А ты откуда всё это знаешь? – спросил Бельчонок.

- Я всё знаю, - гордо заявила Сорока, - или почти...Мне Жаба утром рассказала. Она как раз к себе возвращалась, а я на кусту можжевельника сидела. Вот она страху-то натерпелась! Думала, что все окрестные совы к нам в бор переселились.

Повеселело на душе у Бельчонка, и поскакал он с Зайчонком в догонялки играть.

А ближе к вечеру, сам того не замечая, очутился Бельчонок возле жилища Ежа. Ёж как раз только-что проснулся и ворочался под ворохом листьев и веток. В мыслях у него было сходить навестить кого-нибудь из детей. А тут – Бельчонок! Рассердился Ёж: расстроит ему рыжий поскакун все его планы.

- Эй, рыжий хвост! – проворчал Ёж, едва Бельчонок открыл рот. – Я сейчас уйду. Дела у меня. Хочешь узнать новости, я тебе по пути расскажу.

Бельчонок согласился и вот что поведал ему Ёж. Накануне вечером быстро набрёл он на Козодоя. Тот страшно обрадовался вести о том, что старая Сова ещё жива. Засобирился он сразу её повидать. «Да, - говорит, - потом слетаю к её дочерям. Они здесь неподалёку живут. Одна – в Белой роще, а другая – на Старой Ферме».

- Рад я! Рад! – запищал Бельчонок. – Спасибо тебе, Ёж – дружище! Знаешь, они уже прилетали этой ночью. Мне Сорока натрещала.

А дальше?

И повелось... Вся совиная семья стала навещать старушку. То дочери прилетят, то внуки, то дальняя кузина. А к осени слух о старой Сове дошёл до местного зоопарка.

Прознали об этой истории попугаи. А, как известно, попугаи тоже дальние-дальние родственники сов. И надумали они навестить старую птицу. Скучновато им стало в их вольерах. Решили попугаи организовать праздничную экскурсию в лес.

Чтобы не лететь с пустыми крыльями, порасспрашивали попугаи местных сов и сычей, чем питаются их собратья. А те и рады поделиться с дальней родственницей. Набросали в корзину попугаям всяких совиных деликатесов да и прикрыли листьями папоротника, чтобы у попугаев обморока не случилось при виде совиных яств. Да и угощение свеженьким долетит!

К концу дня разнопёрая стая какаду, ара, розелл и жако собралась в путь-дорогу в сторону Синего Бора. День в Зоопарке был выходной, так что их отсутствие осталось незамеченным.

Вот переполоху-то было в Синем Бору, когда эта разноцветная эскадрилья в сопровождении корзины совиных лакомств появилась в небе! Опустились попугаи на ветки сосен, как яркие рождественские украшения. Оглядываются они и не знают, куда податься, где Сову искать? Все птицы при виде их по гнёздам и дуплам попрятались.

Но в лесу трудно потеряться. Много любопытных шастает. Вот и здесь подвернулся попугаям Зайчонок – друг нашего Бельчонка.

Смотрит он на них из-под молодой сосёнки, надивиться не может на странных птиц. Тут один из ара увидел лазутчика:

- Что это Вы там прячетесь, молодой человек? Мы Вам зла не причиним! Мы с друзьями прилетели с визитом к нашей старой дальней родственнице – Сове. Не подскажите ли, где нам найти почтенную?

Зайчонок со страху не сразу понял, что говорит диковинная птица на диковинном наречии. А когда понял, то так и подскочил от радости! Такие разноцветные, большие, со страшными клювами, а его помощи просят! Выскочил серый из-под ёлочки:

- Ой, братцы, а вы кто? Я таких как вы никогда не видел!

- Мы, молодой человек, попугаи разных мастей! – с гордостью заявил один из какаду. – Живём здесь неподалёку, в зоопарке.

- Аааа! – протянул Зайчонок. – Ну, летите тогда за мной. Я Вас отведу. Только спит ещё старушка. Она ближе к заходу солнца из дупла выглядывает. А вы подождёте чуток!

- Подождём, подождём, - закивали попугаи.

Проводил их Зайчонок к совиному дуплу, а сам во всю прыть поскакал к Бельчонку. И вот всем по дороге рассказывать о чудесных гостях.

Вскоре вокруг совиной сосны собралось много лесного народу: и птицы, и олени, и белки, и зайцы... Все знали теперь о Сове, и никто её не боялся. А уж на диковинных её родственников посмотреть каждому хотелось.

А попугаям только того и надо. Любят они покрасоваться. Вот и устроили в Синем Бору целое представление. На ветках крутятся, с сосны на сосну перелетают, разноцветные сальто в небе выписывают. Публика лесная – в восторге! Вот если бы спели ещё чудные посетители... А они знай себе кричат и трещат гортанными голосами.

И вот ближе к сумеркам, когда лесные жители начали разбредаться по домам, старая Сова появилась в круглом проёме дупла.

Несмотря на недавнюю слабость, держалась она уже уверенно и вопрошающе завертела головой при виде гостей.

- Ох, а что это за гомон-то тут стоит? – ухнула она.

- О, Мадам, - проскрежетал один из красных ара. – Мы - ваши очень дальние родственники, попугаи всех мастей. Прослышав про ваше одиночество, решили навестить Вас и преподнести эту скромную корзину деликатесов.

Соблаговолите не отказать нам в удовольствии вручить Вам эти скромные лакомства!

- О, да! О, да! Уважаемая! – закачал головой какаду. – Но нам придётся оставить Вас. В темноте обратный полёт к Зоопарку будет непрост. Но мы вернёмся навестить Вас и ваших чудесных соседей в ближайшее время. Состояние вашего здоровья волнует многих, и это волнение передалось и нам. Позвольте, Дражайшая, надеяться увидеть Вас в скором времени в полном здравии!

- Ух, ух, - ухнула Сова. – Как я рада! Таких диковинных птиц, как вы, я никогда не видывала! Спасибо за угощение. А ведь, вот. Это всё Бельчонок! Дружище! Попался он мне как-то в лапы, а стал другом. Весь лес оповестил, всю округу, что плоха я. Мал он, добра я ему никакого не сделала, да сердце у него доброе. Пожалел старуху - Сову. Спасибо тебе, Бельчонок! Все мои дети обо мне вспомнили. И вот что, соседи мои, покину я вас. Не будете вы наперёд бояться старой Совы. Переселяюсь я к дочери, что на Старой Ферме живёт. Навещать вас буду, пока сил хватит. А Синий Бор станет для сов заповедным. Живите в мире, родня моя вас не побеспокоит. Ну, а вам, попугаи, поклон! Развеселили вы нас всех. Прилетайте ещё в Синий Бор!

То-то радости было в Бору! И за Сову, и за себя радовались звери и птицы. А Бельчонок растерянно смотрел на своих соседей и ком подкатывал к горлу то ли от радости за Сову, то ли от печали...?

СКАЗКА О ПОТЕРЯННЫХ ЗВЁЗДАХ

Автор и художник Натали Хо

6+

Проснулась Луна как-то ночью в полной темноте. Смотрит – и понять не может: отчего так темно? Хватъ, а у неё с платья все звёзды пропали! Опечалилась Луна, заплакала и пошла куда глаза глядят.

Долго она шла и повстречала Ветер. Ветер спрашивает её:

– Луна, отчего ты такая грустная и где твои звёзды?

– А Луна и отвечает: - Пропали все мои звёзды, и я нигде не могу их найти.

– Не печалься, пойдём, – говорит Ветер, – спросим у Дождя, может, он звёзды видел.

И полетели они к Дождю.

Прилетели и видят, что Дождь плачет и плачет, никак остановиться не может.

Спрашивает у него Луна:

– Дождь, а Дождь, не видел ли ты случайно мои звёзды? Но Дождь молчит и все плачет и плачет.

– Что ты так плачешь? – спрашивает его Ветер.

А Дождь сквозь слезы шелестит:

– Я оплакиваю звёзды.

– Так ты знаешь, где они?! – воскликнула Луна.

– Знаю. Жители этой земли продали твои звёзды заезжим купцам, те спрятали их в кованые сундуки, погрузили на корабли и отплыли в далёкие страны. А люди, продавшие звёзды, разучились мечтать, разучились петь и танцевать. И теперь они только и умеют, что плакать.

И его слезы опять полились на землю.

– Что же теперь делать? – опечалилась Луна, – Мои звёзды спрятали в кованые сундуки и увезли в далёкие края!

Делать нечего – поплыла Луна в далёкие края искать заезжих купцов, а Ветер полетел вместе с ней.

Долго ли, коротко они летели сквозь темноту и застывшее время. И вот как-то смотрит Луна в беспросветную ночь и видит внизу маленький огонёк. Мерцает этот огонёк звёздным светом.

Полетели они с Ветром посмотреть, что это такое.

Спускаются и видят, что на земле спит маленький мальчик, а в ладошке у него сияет одна-единственная звезда.

Проснулся мальчик, увидел Луну и горько заплакал.

– Почему ты плачешь? – спрашивает его Ветер.

– Потому что мне снилось, что встало Солнце, а здесь опять Луна.

– Да, – отозвалась Луна, – нет больше ни звезд, ни Солнца... Куда ты идешь и почему ты один? – спросила она у малыша.

– Я иду на высокую гору, чтобы вернуть свою звезду на небо, – ответил мальчик. – Моя мама заблудилась, она увидит звезду и найдет по ней меня.

– Что ж, – сказал Ветер, – Луна может тебе помочь. Если ты отдашь ей звезду, она доставит её на место.

Малыш, недолго думая, отдал звезду Луне. А та прикрепила её к своему платью и на небе стало немного светлее.

Взял Ветер Малыша в свои объятия и они вслед за Луной стали подниматься в небо.

Случилось так, что заезжим купцам не спалось. Как сторожевые ночи они стояли на корме своего корабля и смотрели в тёмную глубину моря. Не было больше ни одного огонька на ночном небосклоне, ведь все звёзды томились в больших кованых сундуках, и оттуда тихо доносился их мягкий звон. Наверное, звёзды пели по старой привычке, но теперь их пения уже никто не мог слышать...

Вдруг на горизонте взошла Луна, и следом за этим один из купцов заметил на небе яркий отблеск.

– Смотрите, звезда, – сказал один купец.

– Ещё одна, – сказал второй.

– Последняя, – сказал самый старый купец.

Они повернули свой корабль и направились на блеск этой единственной звезды.

Долго пришлось им плыть, но дело того стоило: ведь они купили все звёзды на этой земле и оставлять одну-единственную никак не годилось. И вот приплыли они к высокой-высокой горе, которая стоит у самого неба. Забрались они на неё и видят – сидит на горе маленький мальчик, у ног его пристроился Ветер, а на коленях спит Луна.

– Здравствуй, малыш, – сказали купцы. – Это твоя звезда?

– Моя, – ответил мальчик.

– А не продашь ли ты нам её? Мы тебе щедро заплатим!

– Нет, – сказал мальчик, – я жду свою маму, а без этой звезды ей меня никогда не найти. Это моя звезда, и она не продаётся.

– Ну, тогда мы можем сделать по-другому, – сказали купцы. – Хочешь, чтобы звезда твоей матери вернулась на небо и светила рядом с твоей?

Мальчик ответил, что конечно, хочет. И Луна хотела, и Ветер тоже.

– Ну, тогда мы можем поменяться, – сказали купцы, – мы тебе отдадим звезду твоей мамы, а ты нам отдашь Луну.

– Но я не могу отдать Луну, – удивился малыш, – она мой друг.

Призадумался мальчик, и Луна вместе с ним.

И тут услышали они со всех сторон голоса:

– Отдай! Не отдавай! Продай! Поменяй! Голоса, подобные шороху сухих листьев, доносились отовсюду. Это все люди, продавшие свои звёзды, пришли к высокой горе на свет одной-единственной звезды.

– Не смей их слушать! – услышал малыш знакомый голос.

– Мама! Мама! – закричал он.

– Ни за что и никогда не предавай своих друзей, что бы тебе за это ни предлагали, – прошептала она. – И не уступай своей звезды никому. Я все мечтала тебя отыскать и отдала свою звезду за это, но потом наступила ночь...

– Нет, так тоже не пойдет, – ответил мальчик. – Я не отдам ни Луны, ни звезды.

– Что ж, – ответил самый старый купец, – может быть, тогда ты пожелаешь в обмен на Луну все остальные звёзды? Или это тоже слишком мало для тебя?

Вдруг все голоса вокруг стихли, и никто не решался больше разорвать эту тишину. Все ждали, что же ответит малыш.

– Что же это тогда будет, – подумал он. – Луны не будет, и останется только её платье в звёздах?..

– Я пожелаю, – громко сказал малыш, – раз у нас не осталось больше старых звёзд, зажечь новые! Пусть каждый зажжет от моей звезды свои самые светлые мечты и улыбки, если вы ещё не все их позабыли!

И тут люди, похожие на тени, стали подходить по одному и говорить со звездой мальчика.

И вот зажглись на небе новые звёзды, запели, заструились их лучи.

А купцы раскрыли свои кованые сундуки, но не нашли в них ничего, кроме прогнивших деревянных монет. Так и уплыли они с пустыми руками.

С тех пор так и повелось, что люди больше не владеют звёздами, но каждый, если очень захочет, может зажечь свою звезду для других.

* * *

А малыш с мамой вернулись домой и зажили, как и прежде.

Над их домом зажглись две звезды, проскакал Рассвет на своем огненном коне и встало Солнце. А Луна сняла своё платье и отправилась спать.

12+

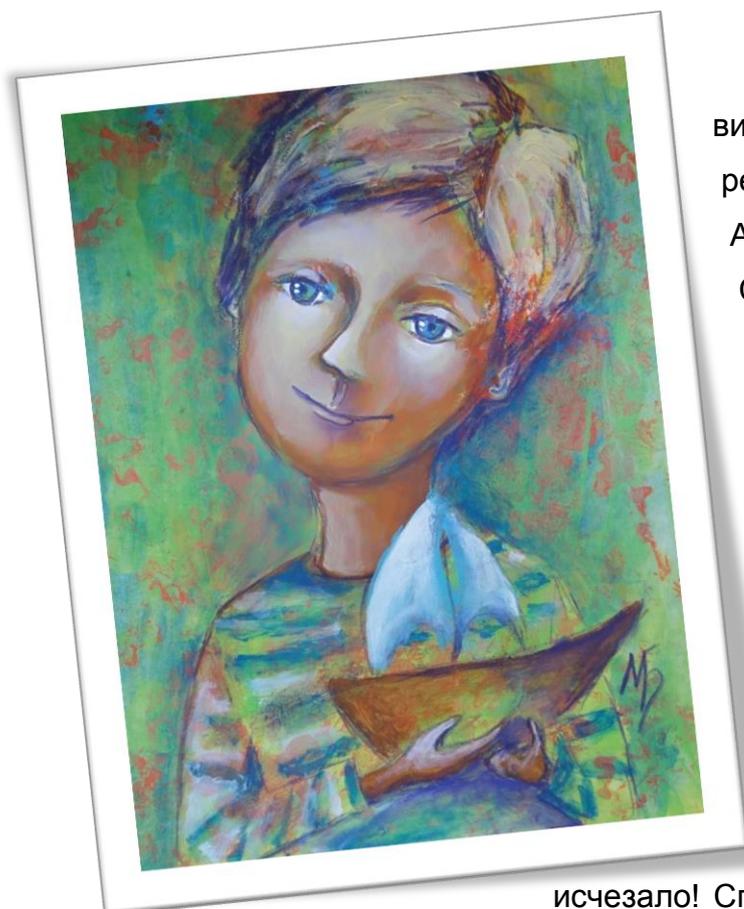
ДОРОГАЯ, А КАК ЦЕЛУЮТСЯ БАБОЧКИ?

Фрагмент из книги

Автор Владислав Филатов
Художник Мария Балясова

Двор не был большим, но очень хорошо подходил для мальчишских забав. Там было много всяких закуточков, а посреди – низина, которая по весне становилась лужей настолько большой, что мне, пятилетнему, казалась морем, а море я любил больше всего на свете. После мамы, папы, брата, сестры и, конечно же, моряков.

* * *

Живьем моряков я в детстве не видел - только в книжках. А море - на репродукции картины художника Айвазовского «Штиль на Средиземном море». Вставленная в помпезную раму, она прикрывала неистребимую ничем плесень в углу, но моря это не портило. Гладь его золотилась в лучах вечернего солнца, и если я долго-долго на гладь ту глядел, то в животе у меня делалось тепло, немного тревожно, а потом вдруг всё: и комната, и дом, и городок, в котором мы жили, - всё

исчезало! Справа и слева - золотистое море, а прямо по курсу - таинственная земля.

- Это что? - взобравшись на табуретку, тычу пальцем в скалистый берег.
- Алжир?- предполагает отец.- Страна такая.

- Хочу в Алжир.
- Да там – пустыня.
- Хочу.

Отец пожимает плечами, и я понимаю, что если сам себе не помогу, мне никто не поможет, и решаю плыть. На чем? А у меня был корабль. Стоял в дровяном сарае и ждал своего часа. Все думали - фанерный ящик. На самом деле - флагман отечественного флота «Варяг», герой песни, которую мы пели втроем – папа, Юрка и я.

И вот час «Варяга» настал. Я вытащил его из-за поленицы и, отбуксировав к луже, толкнул в ее воды. Ящик призывно покачивался на ряби. Я втиснулся в судно и... почувствовал, что иду ко дну. Дно оказалось неглубоким - мне по колено. Но задача была не дойти до того берега лужи, а доплыть.

Стал размышлять над тем, как усилить плавучесть. Решение нашел моментально - шуба. Шуба, которая была на мне, могла спасти ситуацию. Скинуть ее было делом минуты.

* * *

Шубу свою я ненавижу. Всей силой ненависти, на которую способен пятилетний организм. И дело было даже не в том, что на дворе стояла весна, а шуба - одежда зимнего сезона. А в том, что она была девчачья! Но других шуб у мамы для меня не было. Вообще в стране были большие проблемы с шубами, и за этой цигейкой мама стояла... ну я не знаю...сутки! Ей писали на руке химическим карандашом номер очереди, и она убегала нас покормить и возвращалась. Потом убегала снова...

За этой шубой мама стояла черти сколько времени, и сначала шубу носил Юрка. После меня она должна была достаться сестре. И досталась, но в значительно менее достойном виде, чем тот, в котором могла достаться, не примени я ее в борьбе с водной стихией.

Скидываю, значит, шубу, устилаю ею дно корабля, вода с корабельного дна исчезает, но корабль по-прежнему не плывет. Представляете мое разочарование?

Домой я пришел, волоча мокрую шубу за рукав, и был, мягко говоря, ошарашен приемом.

Мама не снимала сухое белье с натянутой в сених веревки. Она мокрое на веревку вешала, и удар, который нанесла по моей заднице простыней, был, как понимаете, неслабым.

Но не сила удара перекрыла мне кислород. Я недоумением захлебнулся. Никто за все пять лет моего существования не поднимал на меня руку. Никто! Крика и того не было. А тут, из-за какой-то гадской шубы!

Недоумение перешло, как у меня водится, в негодование, но я и его не выплеснул в рев. Сжал, что было силы губы и кулаки, и стоял. Молча стоял, и не шевелясь. Стоял, и когда мать лупила меня мокрой простыней, и когда, бросив лупить, бросилась на крик сестры в комнату. Долго стоял. Потом прокрался на кухню, отрезал от кирпичика черного два здоровенных ломтя, густо посыпал сахаром, склеил (когда склеишь, хлеб влагу дает и вкуснотища такая, что пирожных не надо), завернул этот свой сухой паек в отцовскую «Красную звезду» и вышел из дома, с тем чтобы уже никогда в него не вернуться.

- Не вернусь, ни за что не вернусь. В Алжире буду жить. Там тепло – шубы не надо. До моря дойду, в лодку сяду... Хотя, до моря пешком не дойдешь, пожалуй.

Последняя мысль не лишена была логики. Я взял ее в качестве руководства к действию и заглянул в гараж, где стояла принадлежащая военкомату полуторка. Водитель, Иван Никифорович Гурьянов, куда-то явно собирался.

- Ты, дядь Вань, куда? – поинтересовался я, как бы между прочим.

- В лес по дрова.

Доеду, решил, до леса, там видно будет.

- Возьми, - прошу Ивана Никифоровича, - и меня с собой.

- Чего не взять? Только ты пойдешь у мамки спросишь

Пошел. За угол. Постоял там минуты три и обратно.

- Отпустили, - говорю.

Сели мы в полуторку и погнали за дровами.

* * *

Лес, в котором у военкомата была делянка, от нас километрах в двадцати. А время обеда. Так что пока до леса добрались, пока грузили,

стемнело. Грузил в основном дядя Ваня, конечно, а я так – прыгал рядом, и за прыганьем этим как –то призабыл и о побеге, и о том, что к побегу подвигло.

Стали гружёные возвращаться назад и застряли. Дядя Ваня рубит сучья, под колеса пихает: полуторка - ни туда, ни сюда.

- Ну, че, браток, ночевать будем.

Сидим. Есть охота... Вспомнил про «пирожные». Достал, разлепил ломти, умяли мы их с дядей Ваней. Повеселело, но потом опять сжалось все в животе. Никифорович задремал, а я глазенки в тьму тарашу. Жуть. А тут еще вдруг – огоньки: один, второй, третий...

- Волки, - ору, - волки!

- Да какие волки, - дядя Ваня смеется. – Батька тебя ищет....

ИСТОРИИ «ФАБРИКИ СЛОВ»⁴

Те, кто знаком с первым номером «Сверчка», помнят о конкурсе «Фабрика слов». В нашем втором номере мы рады предложить вашему вниманию несколько самых интересных, на наш взгляд, историй, написанных вашими сверстниками из разных стран.

Сочинительство – сложное занятие! А уж сочинять на языке, на котором ты не учишься и не говоришь весь день, ещё труднее!

Поздравляем не только тех ребят, работы которых мы публикуем, но и всех участников конкурса! Так держать и стремиться вперёд!

А теперь смейтесь, плачьте, удивляйтесь, размышляйте вместе с вашими сверстниками!

* * *

Михаль Магидсон

17 лет

США, Мидлтаун

МАША И КОТ

Философская сказка

Жила-была девочка Маша, а у неё был рыжий и пушистый кот Серёга. Маша была умная, добрая, нежная и терпеливая. А кот наоборот – быстрый, игривый и часто очень шkodливый.

Серж любил играть с Машей даже тогда, когда она была занята и не играла с ним. Когда Маша играла на рояле, Серж запрыгивал на клавиатуру и очень старательно «аккомпанировал». Если Маша рисовала, он прыгал на стол и «помогал» выбрать карандаш или убрать со стола лишние.

Даже ночью игра не заканчивалась. Как только уставшая Маша начинала переодеваться в пижаму, кот начинал охотиться. Серж запрыгивал Маше на ногу, как на дерево, размахивал лапами, стараясь поймать верёвочку. А когда Маша ложилась под одеяло и закрывала глаза, Серёга хитро крался из-под

⁴ Иллюстративный материал заимствован из общедоступных ресурсов интернета, не содержащих указаний на авторов этих материалов и каких-либо ограничений для их заимствования, а также из: <http://dapinographics.com> (Free License), <https://iconka.com> (Free License, Regular Commercial License), <http://www.iconarchive.com> (Free License), <https://icons8.com> (Free License), <https://iconsmind.com> (Free License)

кровати, чтобы прыгнуть на столик и схватить наушники. Он был шустрый, но Маша успевала быстрее, и кот не получал добычу.

Но как бы ни прошёл день, кот сворачивался рядом с Машей и они засыпали, наслаждаясь атмосферой любви и дружбы.

Однажды солнечным днём Маша рисовала пейзаж, который видела из окна. Она аккуратно расставила вокруг себя краски и долго ими рисовала. Получалось классно. Серёга долго терпел, но любопытство победило:

- Что она может рисовать так долго?

Он прыгнул Маше на плечо, чтобы лучше рассмотреть. От неожиданности Маша опрокинула краску, разрушая свою картину, одежду и настроение. Маша вскочила с криком:

- Вон отсюда! Ты всё испортишь! Убирайся вон!

Кот испуганно спрыгнул, отскочил от Маши и выпрыгнул в окно. Маша бросилась за ним, но кот уже скрылся. Маша вдруг оказалась в странном лесу. Лес окружал её, и, чем дальше она бежала, он становился темнее и гуще. Маша потеряла из виду и кота, и дорогу домой. Она растерялась. Деревья казались такими же высокими, как городские здания, а грибы были похожи на фонарные столбы. Но вместо света они отбрасывали большие тени! Это сгущало давящую тьму и усиливало страх.

- Серё-га! Серё-ога! – закричала она, но не услышала «мяу» в ответ.

Она продолжала звать своего кота, пока не услышала неподалёку шевеление в траве. Звук становился всё громче, и вдруг перед Машей показался огромный змей размером с крокодила! Он готовился атаковать. Маша в ужасе закричала! Змей раскрыл свою зловещую пасть...

Но вдруг его голова опустилась. Это Серж придавил его своей лапой. Маша подняла глаза и увидела своего кота, который был величиной с тигра. Могучий, добрый, сильный красавец удерживал змея, но не собирался убивать его.

- Мой друг, спасибо тебе! Ты спас меня! – воскликнула Маша.

И вдруг заговорил змей:

- Пожалуйста, не убивай меня, Маша. Я одна из твоих эмоций. Я гнев! Ты спокойная и терпеливая девочка. Я могу быть опасным, но могу быть полезным!

Змей повернул голову к коту.

- Спасибо тебе, что помог Маше усмирить меня.

- Конечно, - спокойно ответил кот, убирая лапу и давая змею ускользнуть.

Вдруг исчез и лес. Маша в шоке стояла перед окном и смотрела на залитый солнцем вид из окна, который она рисовала. Кот Серёга доверчиво прижался к ногам Маши и о чём-то ласково мурлыкал.

- Прости меня за то, что накричала на тебя, - сказала Маша и нежно погладила кота.

- Теперь я знаю, что у меня есть такие эмоции и поняла их силу! Прости меня за грубость, друг мой!

Маша глянула на неоконченную картину. Бумага была влажная, и казалось, что пролитые краски скользят по бумаге, создавая почти живые формы. Маша быстро взяла кисточки. Кот с любопытством смотрел на быстрые движения Машиной руки. На фоне пейзажа проявились почти прозрачные контуры леса, а присмотревшись, можно было увидеть среди них змея и кота.

Арсений Пестов

14 лет

Греция, Ханья

КОТЁНОК

Рассказ

В одно обычное утро вторника обычный мальчик Ваня проснулся, как всегда, в семь утра от громкого и раздражающего звука будильника. Как обычно, Ваня подождал несколько секунд в надежде, что ему не придется вставать и выключать этот ненавистный будильник. Все же никакого чуда не произошло, Ваня повернулся и с ненавистью выключил будильник нервными движениями. В этот раз Ваня решил не ждать, как обычно, пока его мама зайдет и окончательно поднимет его, и встал сам. Его голова ещё плохо работала с просонья, поэтому он как будто бы и не слышал криков его одноклассницы Маши, которые слышались с улицы.

Маша была обычной девчонкой, поэтому она была безразлична Ване, он, как все нормальные пацаны четвертого «Б» класса, был по уши влюблен в Свету из пятого «В». Всё, что он знал о Маше, это, что она хорошая ученица и у неё есть маленький котёнок, который каждое утро провожал её до школы. Маша была без ума от этого котёнка, но он был не её... Это был бездомный котёнок, приютить которого ей не разрешали её странные родители. Но это не мешало ей подкармливать этого котёнка и ухаживать за ним.

Ваня подошёл к окну, раздвинул шторы и открыл его. Он краем глаза заметил недвигающуюся Машку, сидевшую посреди дороги на коленях. Любопытство Вани побороло сон, и он, вмиг одевшись, выбежал из дома и побежал в сторону Маши. Приблизившись к Маше, Ваня понял, в чём было дело. На её руках лежал еле дышавший котёнок. Ваня не мог понять, почему Маша не двигалась.

Он начал кричать ей, что надо бежать к ветеринару и пытаться спасти котёнка, но она не слышала его. Ваня побежал домой, взяв котёнка и Машу, и начал будить и умолять родителей спасти котёнка.

Спустя два часа этот котёнок скончался в больнице - было слишком поздно. Ваня не понимал только одного: где был этот водитель, где были все остальные прохожие, видевшие эту трагическую картину. Если сегодня все люди такие безразличные, то что будет завтра, ведь на месте котёнка мог оказаться кто угодно. Все мы маленькие незащищенные котята, но есть и другие, такие же, как и мы, только не котята, а монстры. Это безразличные ко всему люди.

После случившегося Маша закрылась от всех. Единственный, кто мог к ней приблизиться, это был Ваня. Они стали хорошими друзьями. Хоть котёнок и умер, он остался жить в сердцах двух друзей, которых он же и свёл.

Франсуа Желибтер

13 лет

Франция, Париж

КОТ И МАША

Рассказ

День был хорошим: солнце сверкало, чашки блестели в шкафу. Мой хозяин звонил по телефону, Маша волновалась, плакала, и чемоданы уже были готовы.

«Не понимаю, приятно же путешествовать, подумал я, - может быть, Маша волнуется?» Я решил подойти к ней, и она еще сильнее заплакала и нервно меня гладила. «Я люблю тебя», - зашептала она мне в ушко. «Но уж сильно нервничает она», - подумал я.

Через несколько минут хозяин, мой любимый хозяин, сказал: «Маша, тащи кота сюда». Маша плакала не считая слёз, взяла меня и сказала: «Никогда не забуду тебя», - и поцеловала меня.

Я понял, о чём она думала, только когда «мой любимый хозяин» попрощался со мной, чтобы оставить меня привязанным к дереву, на улице... Теперь днями за днями я сгрызал по-немножку верёвку.

Когда я сгрыз наконец верёвку через два дня, голодный, я побежал на запах еды и начал смотреть и мяукать. Вдруг из-за угла вышел грязный кот и сказал: «Эй, ты тоже был предан людьми! Присоединяйся!»

Извини, Маша, всегда буду тебя помнить. Я принял строгий вид и сказал: «Да, иду к вам!» Начинается новая жизнь, сложная, где каждая прожитая минута чудесна! Тем более мне нужно забыть чувство обиды, злости и страха, чтобы жить!

Алёна Погудина

12 лет

Франция, Ницца

МАША И КОТ

Сказка

Вечером Маша пришла из школы в очень плохом настроении. Она получила двойку по математике. Она зашла в свою комнату, кинув рюкзак, и стала смотреть в окно. Вдруг она услышала шум и жужжание за окном. Маша подняла голову и увидела, как по небу летела метла, на которой сидел кот. Кот был толстым, чёрным и с жёлтыми глазами.

Метла притормозила у окна, и кот пригласил Машу вместе с ним полететь на метле. Ни капельки не удивившись такому предложению, Маша уселась рядом с котом, и метла продолжила свой путь.

Они пролетели через весь город и залетели в дремучий лес. В лесу метла долго петляла и затормозила у домика Бабы-Яги. Маша и кот спустились с метлы и заглянули в приоткрытую дверь.

Баба-Яга сидела за столом и горько плакала, а рядом в котле булькало какое-то варево. Маша постучала по двери и вежливо спросила разрешения войти. Увидев Машу, Баба-Яга перестала всхлипывать и пригласила Машу войти. Она рассказала девочке, что никак не может рассчитать необходимое количество жаб и мышиных хвостов для приготовления зелья красоты. В рецепте говорилось, что для приготовления такого зелья необходимо было взять две третьих мышиных хвостов от трех четвёртых жаб и двадцати четырёх майских жуков.

Маша вспомнила, что именно за эту задачу она и получила двойку в школе. Дробь давались Маше тяжело. Но деваться некуда, и Бабе-Яге надо было помогать. Маша стала вспоминать решение и вспомнила!

Она наконец-то решила эту задачу! И Баба-Яга добавила в своё зелье двадцать четыре майских жука, восемнадцать жаб и двенадцать мышиных хвостов. Зелье получилось золотого цвета и с запахом тропических фруктов. Маша была рада больше, чем Баба-Яга, которая снова стала Еленой Прекрасной!

Риччи Дехесус Кошель

8 лет

США, Северная Каролина, Дарем

7 ИСТОРИЙ ПРО КОТА

1. Кот играл, уснул, не встал.
2. Жил-был кот. Не полосатый, а в клеточку.
3. Кот бежал по коридору. Налево - направо. Направо – налево. Налево, налево, направо, направо и прибежал ... головой в дверь.
4. Кот хотел поймать муху и выпал из окна. Пока он летел, он думал – я теперь сам муха.
5. Кот прыгал на диване и стучался об потолок. «Похоже я не кот, теннисный мяч», - подумал он.
6. Кот съел целую рыбу. «Если сейчас во мне рыба, то я не кот, а аквариум», - подумал он.
7. Кот упал на мяч и покатился. «Похоже я цирковой кот и на меня можно продавать билеты», - стал мечтать он.

ИГРОВАЯ КОМНАТА

РЕБУСЫ

Автор Ольга Лалажель

Ребусы – замечательное развлечение для тех, кто любит словесные игры, загадки и головоломки. В ребусе загадано слово, объясненное с помощью картинок, букв, цифр и других символов.

Игра в ребусы родом из Франции. Когда-то пикардийские нотариусы устраивали юмористические представления, в которых показывали картинки с словесными загадками, которые называли «De rebus quae geruntur», что на латыни означает: «О том, что происходит».

Чтобы разгадывание ребуса превратилось в интеллектуальное приключение, надо знать некоторые общие правила их разгадывания.

Самый простой ребус состоит из двух картинок, которые помогут составить новое слово. Названия предметов, изображенных в ребусе, следует читать в именительном падеже единственного числа или множественного, если изображено несколько предметов.

Запятые справа или слева от картинки означают, что в загаданном с помощью картинки слове нужно удалить столько букв, сколько стоит запятых. При этом запятые перед картинкой обозначают, сколько букв нужно убрать в начале загаданного слова, запятые в конце рисунка обозначают, сколько букв нужно убрать с конца слова.

Если картинка перевернута вверх ногами, это значит, что слово читается «задом наперёд».

Стрелка остриём влево, изображённая над картинкой, указывает, что после того как слово расшифровано, его нужно прочесть задом наперёд.

Если над картинкой стоит зачёркнутая буква, а рядом стоит другая, то эту букву в слове нужно заменить на указанную. Если же одна или несколько букв просто зачёркнуты, то их нужно удалить из данного слова. Знак "=" тоже служит для замены одной из букв на другую.

Вместо картинки могут использоваться цифры. Если часть слова в ребусе изображена числом, то число произносится как числительное.

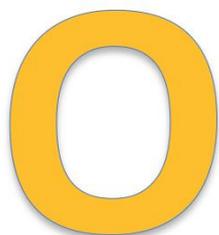
Если возле рисунка изображены две цифры со стрелками, направленными в разные стороны, значит, в слове необходимо указанные цифрами буквы поменять местами. Есть и другие правила, но для начала достаточно усвоить эти.

В первом номере вам уже пришлось поразмышлять над ребусами ©Ольги Лалажель. А вот и новая серия авторских осенних ребусов!

1

~~П~~ С

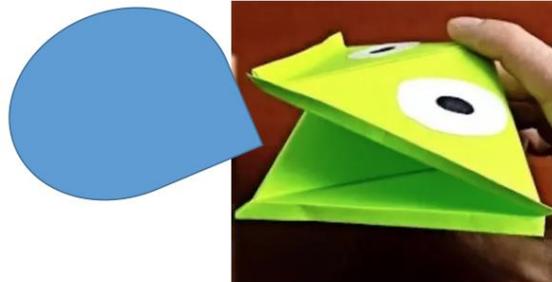
2

3

””

4

100 Ъ

С ПОЖЕЛТЕВШИХ СТРАНИЦ

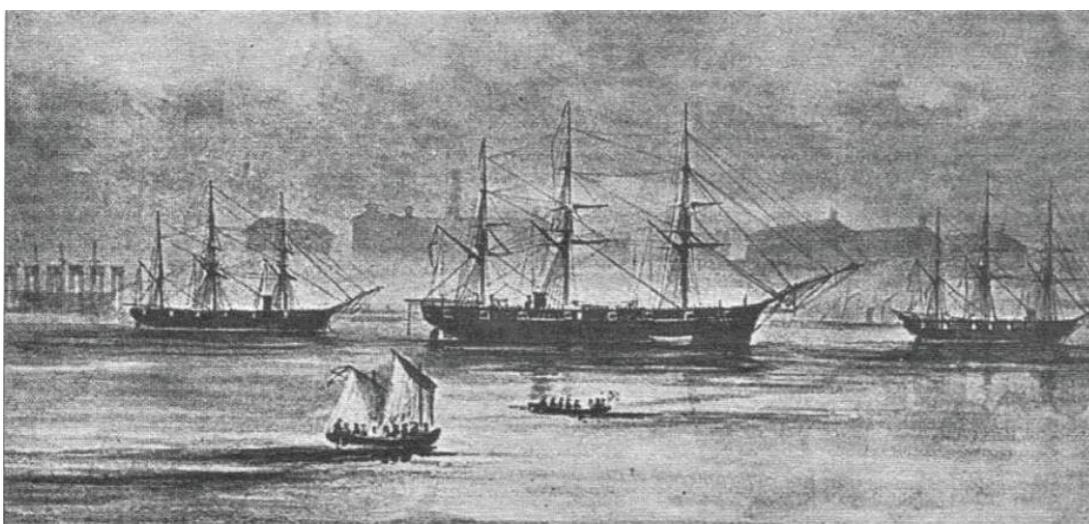
12+

ВОКРУГ СВЕТА НА «КОРШУНЕ»⁵

Автор **КОНСТАНТИН СТАНЮКОВИЧ**

Глава 6 «Прощай, Европа!»

III

Корабли эскадры контр-адмирала А.А.Попова на рейде Сан-Франциско. Слева направо: корвет «Рында», «Богатырь» и «Калевала» (из альбома «Вспоминая Российский императорский флот». М., 2001)

Ветер дул попутный, и потому «Коршун»⁶ прекратил пары и поставил паруса. Плавно раскачиваясь по океанской волне, громадной и в то же время необыкновенно спокойной, равномерно и правильно поднимающей и опускающей судно, «Коршун» взял курс на Брест. Там корвет должен был пополнить запас провизии и в лице этого военного порта надолго распротиться с Европой. Под вечер ноябрьского дня просвистала дудка и раздался затем крик боцмана: «Пошел все наверх на якорь становиться!» Корвет проходил между серых скал с видневшимися на них батареями, около которых мирно шагали по эспланадам часовые, закутанные в серые плащи. Французы-пассажиры радостно смотрели на родные берега.

— Что, Галярка, небось, рад? — говорил Ковшиков.

— Кто, братец ты мой, не рад своей стороне? — заметил Бастрюков, сочувственно посматривая на своего любимца Жака, который щеголял в новых

⁵ Корвет «Коршун» совершает кругосветное путешествие. Последним пунктом его стоянки в Европе становится Брест. Вот каким стало знакомство экипажа с Францией.

⁶ Корвет «Калевала» послужил прототипом корвета «Коршун» в повести К. Станюковича.

крепких сапогах, сработанных на славу Бастрюковым. — Небось, пойдет к отцу, к матери в свою деревню? — прибавил он.

— Ишь, улыбаются... Свою землю почуяли! — раздалось чье-то замечание.

Рейд начал открываться. Корвет прибавил хода и кинул якорь вблизи одного французского военного фрегата.

Жюль Нозль. Брестский порт, 1864 г.

Город виднелся вдали на возвышенности. Тотчас же спустили баркас и предложили французам собираться. Сборы бедных моряков были недолги. Старик-капитан был тронут до слез, когда при прощании ему была выдана собранная в кают-компании сумма в триста франков для раздачи матросам, и вообще прощанье было трогательное. Особенно горячо тряс руку Жака Бастрюков, и когда баркас с французами отвалил от борта, Бастрюков еще долго махал шапкой, и Жак, в свою очередь, не оставался в долгу. И долго еще смотрел матрос вслед удаляющемуся баркасу.

— Что, Бастрюков, жалко французов? — спросил Володя.

— Тоже чужие, а жалко... Теперь пока они еще места найдут... А главное, баринок, сиротки Жаку жалко... Такой щуплый, безпризорный... А сердце в ем доброе, ваше благородие... Уж как он благодарил за хлеб, за соль нашу матросскую. И век будут французы нас помнить, потому от смерти спасли... Все человек забудет, а этого ни в жисть не забудет!

Не прошло и получаса, что корвет бросил якорь, как из города приехали портные, сапожники и прачки с предложением своих услуг и с рекомендательными удостоверениями в руках. В кают-компании и в гардемаринской каюте толкотня страшная. Ворсунька в палубе отдает белье Ашанина и сердится, что пожилая бретонка не умеет считать по-русски, и старается ее вразумить:

— Ну, считай, тетка, за мной: одна, две, три, четыре...

Бретонка улыбается и, словно попугай, повторяет за матросом:

— Одна, деве, тьри, читирь... — но затем сбивается и продолжает: — cinq, six...

— Опять загалдела, тетка... Ишь лопочет, мне и не понять. Уж вы, барин, не

извольте опосля с меня спрашивать... я по-ихнему не умею! — обращается Ворсунька к Володе. — Може, чего не хватит, я не ответчик... А барыня, маменька, значит, ваша, велела беречь белье.

Володя вмешивается в спор вестового с прачкой, и дело скоро кончается. Прачка забрала узел и пошла к другой каюте брать белье.

— А фитанец, тетка? — испуганно восклицает Ворсунька.

— Ничего не надо! — успокаивает его Ашанин. — Она дала мне счет белья. Этого довольно.

Вертятся прачки и в палубе. Но матросы не отдают своего белья.

— Сами, тетенька, постираем.

Только некоторые унтер-офицеры да фельдшер решаются на такой расход. И один из унтер-офицеров пресерьезно говорит быстроглазой, востроносой молодой прачке, отдавая ей белье:

— Ты, смотри, кума-кумушка, вымой хорошенько. Чтоб было вери-гут, голубушка! — O, monsieur, soyez sur. Un franc la douzaine.

— Знаю. Тоже, мадам, мы бывали в ваших местах. Один франок дюжина. Валяй.

Тем временем большинство офицеров уезжает на берег. Присланные афиши обещают интересный спектакль. Ашанин поехал в Брест на другой день и вернулся разочарованный. Еще бы! После Лондона Брест показался какой-то жалкой деревушкой. Большая часть улиц, высеченных в скале, на которой расположена столица Бретани, узки, кривы, грязны, и вообще общая физиономия Бреста совсем не напоминает веселые французские города. Только и замечательного в нем, что знаменитый мост Наполеона III, перекинутый через один из внутренних рейдов, да превосходные доки и другие морские сооружения этого первоклассного французского военного порта.

Корвет простоял в Бресте восемь дней. Матросы побывали на берегу. Боцман Федотов, по обыкновению разрядившийся перед отъездом на берег, вернулся оттуда в значительно истерзанном виде и довольно-таки пьяный, оставленный своими товарищами: франтом фельдшером и писарем, которые все просили боцмана провести время «по-благородному», то есть погулять в саду и после посидеть в трактире и пойти в театр. Но боцман на это был не согласен и, ступивши на берег, отправился в ближайший кабак вместе с несколькими матросами. И там, конечно, веселье было самое матросское. Скоро в маленьком французском кабаке уже раздавались пьяные русские песни, и французские матросы и солдаты весело отбивают такт, постукивают стаканчиками, чокаются с русскими и удивляются той отваге, с которой боцман залпом глотает стакан за стаканчиком. Нечего и говорить, что Федотов был доставлен на корвет почти в бесчувственном состоянии и на утро был, по обычаю, еще более преисполнен боцманской важности, словно бы говоря этим: «На берегу я слабая тварь, а здесь боцман!»

Первого декабря 186* года корвет был готов. Провизии взято было вдоволь, несколько быков стояло в стойлах; бараны, свиньи помещены в устроенных для них загородках и разная птица — в больших клетках.

— Прощай, Европа! — говорил Ашанин, когда после полудня «Коршун» снялся с якоря и, отсалютовав крепости, вышел в океан.

6+

ОХОТНИК ДО СКАЗОК⁷

Автор КОНСТАНТИН УШИНСКИЙ

Художники И. Левитан, И. Репин, П. Заболотский,
В. Серов, В. Муравьев, Б. Кустодиев

И. Левитан. Избы, освещённые солнцем

Жил себе старик со старухой, и был старик большой охотник до сказок и всяких рассказней.

И. Репин. Портрет мужика.

Приходит зимою к старику солдат и просится ночевать.

— Пожалуй, служба, ночуй, — говорит старик, — только с уговором: всю ночь мне рассказывай. Ты человек бывалый, много видел, много знаешь.

⁷ Далее, мы предлагаем вашему вниманию перевод сказки на французский язык.

Солдат согласился.

П. Заболотский. Ветеран 1812 г.

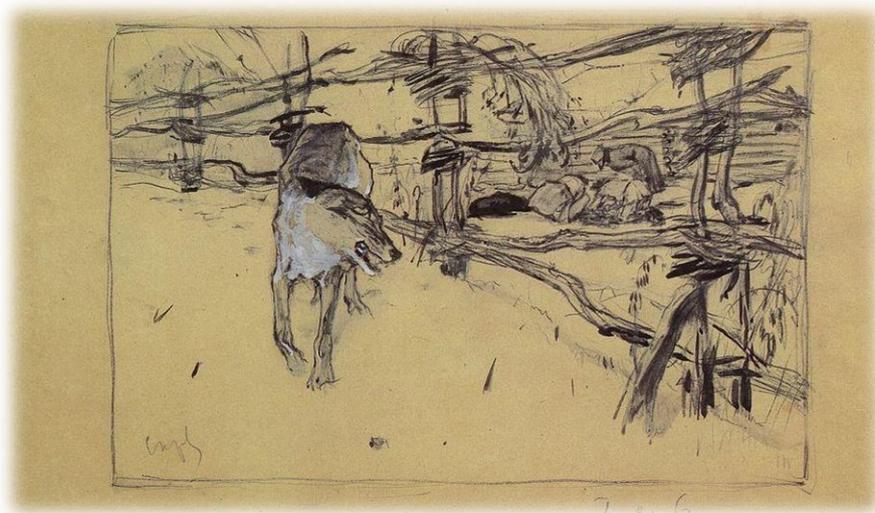
Поужинали старик с солдатом, и легли они оба на полати рядушком, а старуха села на лавку и стала при лучине прясть.

Долго рассказывал солдат старику про свое житье-бытье, где был и что видел. Рассказывал до полуночи, а потом помолчал немного и спрашивает у старика:

— А что, хозяин, знаешь ли ты, кто с тобою на полатях лежит?

— Как кто? — спрашивает хозяин, — вестимо, солдат.

— Ан, нет, не солдат, а волк.

В. Серов. Волк и пастухи.

Поглядел мужик на солдата, и точно — волк. Испугался старик, а волк ему и говорит:

— Да ты, хозяин, не бойся, погляди на себя, ведь и ты медведь.

Оглянулся на себя мужик, — и точно, стал он медведем.

В. Муравьев. Серия Охотничья живопись

— Слушай, хозяин, — говорит тогда волк, — не приходится нам с тобою на полатах лежать; чего доброго, придут в избу люди, так нам смерти не миновать. Убежим-ка лучше, пока целы.

Вот и побежали волк с медведем в чистое поле.

Бегут, а навстречу им хозяинова лошадь. Увидел волк лошадь и говорит:

— Давай съедим!

— Нет, ведь это моя лошадь, — говорит старик.

— Ну так что же что твоя: голод не тетка.

Съели они лошадь и бегут дальше, а навстречу им старуха, старикова жена. Волк опять и говорит:

— Давай старуху съедим.

— Как есть? да ведь это моя жена, — говорит медведь.

— Какая твоя! — отвечает волк.

Б. Кустодиев. Эскиз крестьянки.

Съели и старуху.

Так-то пробегали медведь с волком целое лето. Настает зима.

— Давай, — говорит волк, — ляжем в берлогу; ты полезай дальше, а я спереди лягу. Когда найдут на нас охотники, то меня первого застрелят, а ты смотри: как меня убьют да начнут шкуру сдирать, выскочи из берлоги, да через шкуру мою переметнись, — и станешь опять человеком.

Вот лежат медведь с волком в берлоге; набрели на них охотники, застрелили волка и стали с него шкуру снимать. А медведь как выскочит из берлоги да кувырком через волчью шкуру... и полетел старик с полатай вниз головой.

— Ой, ой! — завопил старый, — всю спинушку себе отбил.

Старуха перепугалась и вскочила.

— Что ты, что с тобой, родимый? Отчего упал, кажись, и пьян не был!

— Как отчего? — говорил старик, — да ты, видно, ничего не знаешь!

И стал старик рассказывать: мы-де с солдатом зверьем были; он волком, я медведем; лето целое пробегали, лошадушку нашу съели и тебя, старуха, съели. Взялась тут старуха за бока и ну хохотать.

— Да вы, — говорит, — оба уже с час вместе на полатах во всю мочь храпите, а я всё сидела да пряла.

Больно расшибся старик: перестал он с тех пор до полуночи сказки слушать.

AMATEUR DES CONTES

Par **CONSTANTIN OUCHINSKY**

Traduction de Ioulia Outotchkina

Il était une fois un vieux et sa vieille. Et ce vieux était très friand de contes et de toutes sortes d'histoires.

Une fois, en hiver, un soldat s'invite à dormir chez le vieux.

- Pourquoi pas ? Reste dormir, soldat, dit le vieil homme, mais à une condition : toute la nuit tu vas me conter des histoires. Tu as vécu, as vu et connu plein de choses.

Le soldat accepte.

Ainsi, ils dînent et se couchent l'un à côté de l'autre. La vieille, à son tour s'assoit sur un banc à filer la laine à la lueur d'une petite torche.

Très longtemps, le soldat conte au vieillard sa vie et ses aventures. Il parle ainsi jusqu'à minuit, s'arrête un instant et l'interroge :

- Alors, mon hôte, sais-tu qui est allongé à coté de toi ?
- Comment ça ? demande le vieux, un soldat, bien entendu.

Et ben, non, ce n'est pas un soldat, mais un loup.

Le vieil homme regarde le soldat, et c'est vrai, c'est un loup. La peur saisit le vieillard et le loup lui dit :

- N'aie pas peur mon hôte, regarde-toi, tu t'es toi-même transformé en ours.

L'homme s'examine et voit, c'est la pure vérité, qu'il s'est lui-même transformé en ours.

- Ecoute, mon hôte, dit le loup, c'est bête de rester allongé comme ça. Si les gens viennent dans ta maison et nous trouvent, ils nous tueront à coup sûr. Sauvons-nous, tant qu'il en est encore temps.

Alors, le loup et l'ours se précipitent à travers les champs.

Ils courent ainsi et croisent le cheval du vieux. Le loup voit le cheval et dit :

- Mangeons-le!
- Mais non, c'est mon cheval, dit le vieux.
- Et alors, nous crevons de faim.

Ils mangent ainsi le cheval et continuent leur course. Cette fois-ci, ils croisent la femme du vieux. De nouveau, le loup dit :

- Mangeons la vieille.

- Comment ça? C'est tout de même ma femme, dit l'ours.
- Ta femme?! répond le loup.

Alors, ils avalent la vieille.

L'ours et le loup passèrent tout l'été ensemble. L'hiver arriva.

- Allons-nous coucher, dit le loup, va au fond du repaire et moi, je vais m'installer à l'entrée. Quand les chasseurs arriveront, ils me tueront, et dès qu'ils commenceront à enlever ma peau, sors du repaire, passe à travers ma peau et tu redeviendras humain.

Ainsi, l'ours et le loup s'allongent dans le repaire, les chasseurs arrivent, tuent le loup et commencent à lui enlever sa peau. Alors, l'ours s'élance à la sortie, se roule dans la peau du loup, passe à travers... et le vieil homme tombe par terre, la tête en bas.

- Aïe, aïe ! hurle le vieux, je me suis cassé le dos.

La vieille femme sursaute de peur.

- Que se passe-t-il, le vieux? Pourquoi tombes-tu ? Il me semble que tu n'étais pas ivre.
- Comment ça pourquoi? dit le vieil homme, tu sembles ne rien savoir !

Alors, le vieux raconte toute l'histoire : moi et le soldat, nous nous étions transformés en bêtes, lui en loup et moi en ours. Tout l'été, nous avons couru. Nous avons mangé notre cheval et même toi, la vieille. En entendant cela, la vieille femme fut prise d'un fou rire.

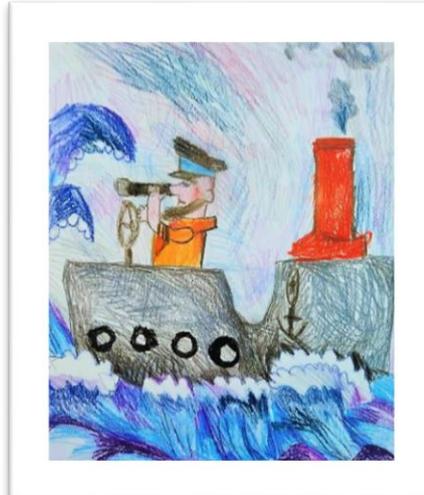
- Mais vous, dit-elle, tous les deux, ça fait une heure que vous ronflez à faire trembler les murs, tandis que j'étais là assise à filer la laine.

Le vieux s'était fait très mal et depuis il ne demande plus qu'on lui conte des histoires tout au long de la nuit.

ЭТА КНИЖЕЧКА МОЯ ПРО МОРЯ И ПРО МАЯК^{8 9}

Автор **ВЛАДИМИР МАЯКОВСКИЙ**

Лана Витас

Разрезая носом воды,
ходят в море пароходы.
Дуют ветры яростные,
гонят лодки парусные,
Вечером,
а также к ночи,
плавать в море трудно очень.
Все покрыто скалами,
скалами немалыми.
Ближе к суше
еле-еле
даже
днем обходят мели.
Капитан берет бинокль,
но бинокль помочь не мог.
Капитану так обидно -

⁸ Предлагаем вам перевод стихотворения на французский язык.

⁹ Иллюстрации к стихотворению представлены учениками художницы и педагога Аллы Норсеевой и выполнены специально для альманаха.

даже берега не видно.
Закружит волна круженье,
вот
и кораблекрушение.
Вдруг -
обрадован моряк:

Маргарита Сперони

загорается маяк.

В самой темени как раз
показался красный глаз.
Поморгал -
и снова нет,
и опять зажегся свет.
Здесь, мол, тихо -
все суда
заплывайте вот сюда.
Бьется в стены шторм и вой.
Лестницею винтовой
каждый вечер,
ближе к ночи,
на маяк идет рабочий.

Наверху фонарище -
яркий,
как пожарище.

Виден он
во все моря,
нету ярче фонаря.

Чтобы всем заметиться,
он еще и вертится.

Труд большой рабочему -
простоять всю ночь ему.

Чтобы пламя не погасло,
подливает в лампу масло.

И чистит
исключительное
стекло увеличительное.

Всем показывает свет -
здесь опасно или нет.

Пароходы,
корабли -
запыхтели,
загребли.

Волны,
как теперь ни ухайте,-
все, кто плавал,-
в тихой бухте.

Нет ни волн,
ни вод,
ни грома,
детям сухо,
дети дома.

Кличет книжечка моя:
- Дети,
будьте как маяк!

Всем

кто ночью плыть не могут,
освещай огнем дорогу.

Чтоб сказать про это вам,
этой книжечки слова
и рисуночков наброски
сделал

дядя

Маяковский.

[1926]

MON PETIT LIVRE SUR LA MER ET SUR LE PHARE

Par VLADIMIR MAÏAKOVSKI

Traduction de Carole Hardouin-Thouard

Катерина Сперони

De leur nez fendant les eaux
sur la mer vont les paquebots.
Les vents se déchaînent furieux
poussant les voiliers devant eux.
En soirée,
ou vers la nuit,
naviguer est très difficile.
Tout est encombré de rochers,
et de rochers bien hérissés.
Au près du bord,
c'est limite
quand
de jour les bancs on évite.
Le capitaine prend sa jumelle,

София Валентайн

mais l'aide de sa jumelle est vaine.

Pour le capitaine, c'est l'outrage :
on ne voit même pas le rivage.
Que la vague crée un tourbillon
et

 c'est le naufrage pour de bon.

Soudain,

 le marin est heureux :

un phare brille de tous ses feux.

Dans les ténèbres justement

on voit l'œil rougeoyant

Il cligne :

 et plus rien,

puis la lumière revient.

C'est calme, il dit :

 navires,

 voguez tous par ici.

Contre lui les flots mugissent.

Par l'escalier à vis

Tous les soirs,

 quand vient la nuit,

un ouvrier monte au phare.

La lanterne au sommet

a l'éclat,

 d'un brasier.

On la voit,
partout en mer,
pas de plus vive lumière.
Pour qu'on la remarque mieux,
elle fait même tourner ses feux.
Il travaille dur l'ouvrier :
Toute la nuit il doit veiller.
Pour que la flamme ne vacille,
Il alimente la lampe en huile.
Il astique
exclusivement
le verre grossissant.
Tous savent grâce au rayon,
S'il y a danger ou non.
Paquebots
et navires
se sont essoufflés,
épuisés.
Des vagues,
comme n'en verront jamais
ceux qui ont vogué
au calme d'une baie.
Ni vague,
ni eau,
ni tonnerre,
Les enfants sont au sec,
dans les chaumières.
Mon livre lance un appel :
– Enfants,
soyez comme le phare !
De tous ceux
qui se perdent la nuit en mer,
éclairez l'itinéraire.
C'est pour vous parler de tout ça,

que le texte de ce livre
et les petits croquis
furent créés

par tonton

Maïakovski.

(1926)

CARTE BLANCHE A...
ИЗДАТЕЛЬСТВУ «НАСТЯ И НИКИТА»¹⁰

КОРНЮШОН И РЫЛЕЙКА

Автор Игорь Малышев

Художник Диана Лапшина

Корнюшон и Рылейка в пустыне

Корнюшон и Рылейка уже третий день летели над пустыней. Солнце палило немилосердно. Путешественники спрятались от него под зонтиком, который предусмотрительная Рылейка захватила с собой в дорогу. Тень от него была небольшая, но маленьким человечкам хватало. Внизу простирались бесконечные просторы, покрытые холмами из песка — барханами.

Ветер нарисовал на боках барханов волнистые полосы, и Корнюшону, когда он подолгу глядел вниз сквозь марево зноя, представлялось, что они плывут над огромным стадом зебр необычной окраски.

Маленькие барханчики были похожи на детёнышей — зебрят, путающихся под ногами у взрослых. Большие — на крупных самцов, ревниво охраняющих свою семью от набегов львов и гепардов. Иногда на Корнюшона накатывали волны сонливости, и тогда сквозь закрывающиеся веки ему начинало казаться, что стадо внизу сорвалось куда-то и барханные зебры разбегаются в разные стороны, то ли напуганные хищником, то ли в поисках новых пастбищ. Тогда он тёр глаза, выпивал немного воды, и движение останавливалось.

И вот на третий день полёта над пустыней Рылейка увидела вдали оазис. По правде говоря, оазис представал перед ними уже не в первый раз, но те,

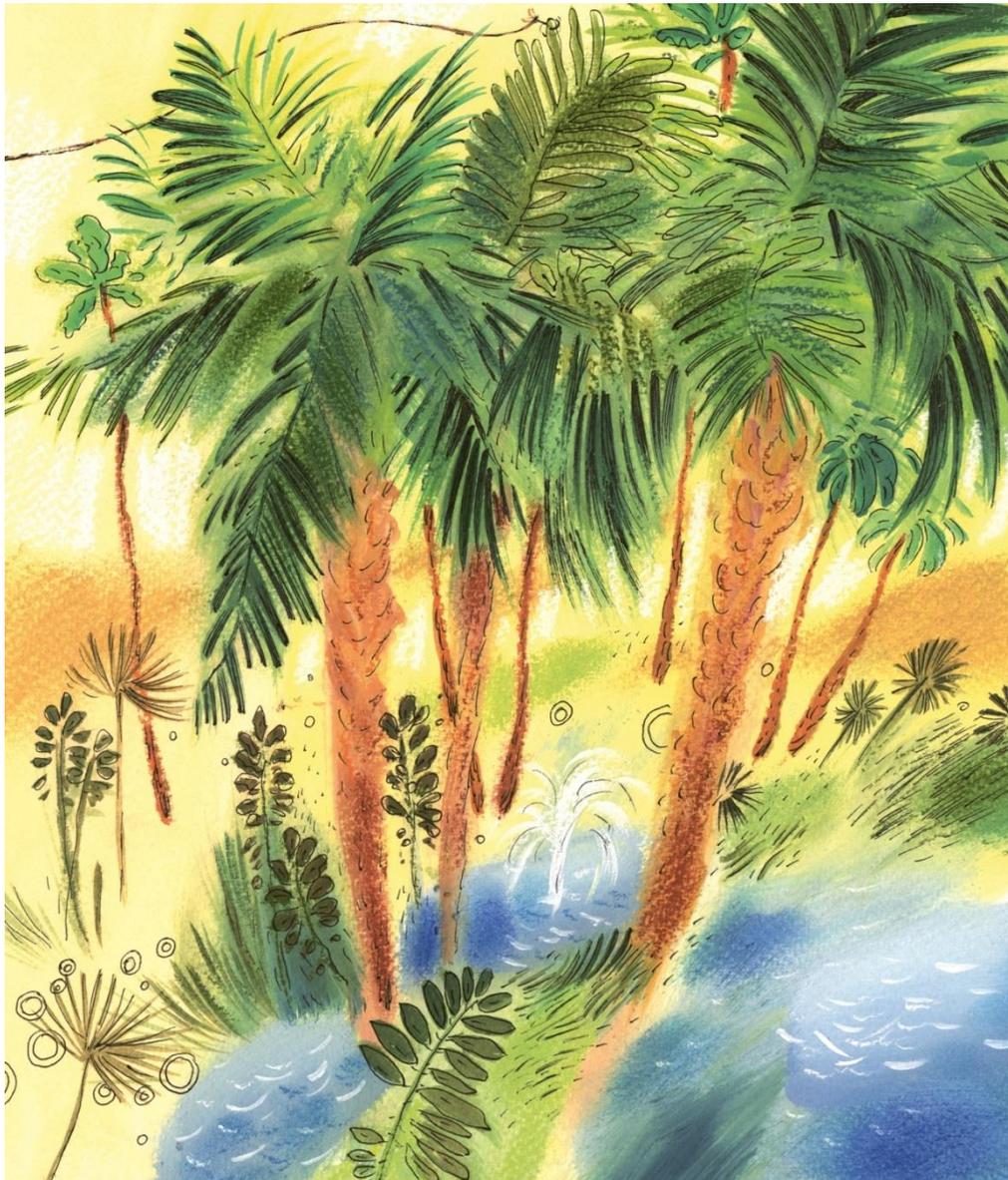
¹⁰ Подробнее об издательстве и его книгах вы можете узнать на сайте: <http://www.nastyainikita.ru/>

предыдущие, казались Рылейке какими-то подозрительными. И точно, вскоре неизменно выяснялось, что они видят всего лишь мираж. Но на этот раз всё было по-другому:

— Нет, это точно не мираж. Чую! — Рылейка повертела головой, принохиваясь своим острым носиком к запахам ветра. — Всё, спускай кошку! Будем садиться, — приказала она племяннику.

— Есть, капитан! — отозвался Корнюшон и принялся с готовностью выполнять приказ. Ему давно уже надоело лететь по жаре, хотелось побегать по земле, размять ноги, полежать в траве. Хотелось залезть в холодный до дрожи родник, остыть, промёрзнуть, забыть обо всём.

Оазис был совсем маленький. Несколько пальм тянули свои лохматые головы к солнцу, будто хотели погладить его своими листьями. Под стволами пальм росли кустики зелёной жёсткой травы, и ещё было тут крошечное

озерцо, на дне которого, играя песчинками, пробивался фонтанчик родничка. Корнюшон и Рылейка, едва успев привязать свой воздушный кораблик к верхушке одного из деревьев, прямо в одежде бросились в озерцо.

— Холод-то какой! — сидя по горло в воде, радостно прокричал Корнюшон онемевшими губами.

— Ага! — лязгнула зубами Рылейка.

Сидеть в ледяной воде было холодно и очень приятно. Подбородки путешественников дрожали, губы посинели, но вылезать они всё равно не собирались. После трёх дней, проведённых в раскалённом небе, они впервые блаженствовали.

— З-з-здорово! — простучал зубами Корнюшон.

— Ещ-щё б-бы! — вторила ему Рылейка.

— Д-д-давно так не к-купался.

— Д-давно...

Рылейка вылезла, быстро стянула с себя одежду, побросала её на траву для просушки и снова залезла в озерцо.

— В т-такой в-вод-де хор-рошо скорог-говорки г-говорить. Ты з-знаешь к-какие-ниб-будь? — поинтересовалась она.

Корнюшон подумал и вспомнил всем известную:

— Н-на д-д-воре т-т-рава, на т-т-траве д-д-д... — он безнадёжно запнулся, остановился и медленно закончил: — Д-д-дрова.

— С-слабак! — уверенно заявила Рылейка.

Потом нахмурила лоб, облепленный потемневшими прядями мокрых волос, сосредоточилась и быстро, без единого сбоя проговорила:

— На дворе трава, на траве дрова, — она победно посмотрела на племянника. — Видал? А теперь ты попробуй: были мы у таджика, у таджика много аджики.

Корнюшон сосредоточился, попытался повторить, и у него почти получилось, но ведь и скороговорка была так себе, совсем не сложная.

— М-м-молодец! — одобрила Рылейка. — А в-вот ещё: ехали мы по дороге на дрогах, продрогли. Или н-нет, эт-та больно п-простая. П-п-повтори: кони ржали и жрали, жрали и ржали.

— К-кони р-ржали и ж-жрали, жал-ли... Нет, ржали и ж-ж-жали... Нет! С-сейчас, — он сосредоточился, набрал в грудь воздуха и выпалил: — Кони ржали и жрали, и жрали, и... жрали. Нет, нет!.. — он попробовал, но у него снова ничего не получилось, он окончательно запутался и захохотал.

— А в-вот ещ-щё: бакланы на Балканах, а Балканы при бакланах, — не отставала от него Рылейка.

Корнюшон попытался, но эта скороговорка совсем не хотела выговариваться, он снова засмеялся, подскочил вверх и с шумом шлёпнулся в воду, окатив тётю водой.

— Хитрая тётка Рылейка! — закричал он ей, хохоча. — Где ты научилась таким скороговоркам? Я никогда таких не слышал. Наверное, сама придумала, а?

Та, откинув с лица волосы, похожие на рыжие водоросли, бросилась к нему и с головой окунула в воду. Давно уже тихий оазис не слышал столько воплей и криков, давно не видел столько брызг и беготни. Маленький тушка`нчик с большими не по росту ушками с любопытством смотрел на них из травы, хотел подойти, поиграть, но так и не решился.

Из-за барханов появился караван из пяти верблюдов, на каждом из которых сидело по наезднику. Тушканчик насторожил ушки, внимательно посмотрел на верблюдов, важно и неторопливо выступающих по песку, махнул хвостиком с пушистой кисточкой на конце и скрылся за барханами.

Корнюшон и Рылейка заметили приближающийся караван, тут же прекратили возню, быстро оделись и, спрятавшись в траве, стали наблюдать.

С высоких верблюжьих спин слезли ловкие худощавые люди, закутанные в широкие одежды. Нижние половины их лиц были закрыты тканью, так что видны были только их живые подвижные глаза. «Наверное, чтоб пылью не дышать», — догадался Корнюшон.

— Это арабы-кочевники, — сказала Рылейка.

Наездники спешили. Перекликаясь гортанными голосами, сняли с верблюдов сшитые из ковров сумки и стали располагаться на стоянку. Первым делом они напились из источника и напоили верблюдов.

В пустыне ночь приходит быстро. Когда стемнело, караванчики развели костёр из привезённых с собой дров и стали жарить над огнём мясо. Над оазисом поплыл будоражащий аппетит аромат. Когда жаркое было готово, кочевники выложили куски сочного, пышущего жаром мяса на большое медное блюдо, покрытое затейливым узором, и поставили остудиться в стороне от костра. Рылейка тут же потихоньку пробралась к нему и отрезала два куска, вполне солидных по меркам маленьких человечков. Не забыла она и про хлеб, который наездники достали из своих объёмистых сумок. Через полчаса и люди, и маленькие человечки наелись до отвала. Один из кочевников, старик со смуглым до черноты лицом и седой бородой, повёл длинный и неторопливый рассказ.

На Корнюшона накатила приятная дремота, и он уже начал клевать носом, но уснуть ему не дала Рылейка.

— Э, ты что, спать собрался? — толкнула она его в бок. — Ну-ка, просыпайся!

— Да я так, чуть-чуть...

— Оно и видно, что «чуть-чуть». Пойдём-ка лучше посмотрим, что арабы везут в своих красивых сумках.

Маленькие человечки очень любопытны. Это, наверное, потому, что вообще все маленькие любопытны — и дети, и щенки, и котята. Корнюшон с радостью кивнул. Всю дрёму с него разом как рукой сняло. Стараясь держаться в стороне от круга света, падающего от костра, они подобрались к куче поклажи, снятой с верблюдов. От сумок пахло пряностями, дымом костров, благово`ниями. Запахи были странные и очень непривычные для носов маленьких человечков. Рылейка радостно потёрла руки.

— Так-так-так. Интересно, интересно! Что у нас тут?

В первой сумке оказались ткани, такие тонкие и гладкие, каких ни Корнюшон, ни его тётя никогда не видели. В глубине тканей нашёлся небольшой кошелёк с рубинами. В следующей сумке они обнаружили множество кожаных мешочков, полных пряностей и пахучих порошков. Рылейка случайно понюхала один из них и потом до слёз чихала, словно простудившаяся кошка, а Корнюшон хихикал над ней. Третий мешок был плотно завязан, но маленьким человечкам достаточно маленькой дырочки, чтобы пролезть куда угодно. Мешок оказался до самого верха набит какой-то травой. Запах у неё был очень странный — не сильный и не сказать чтобы очень приятный, но чем больше человечки принюхивались к нему, тем больше он им нравился. Они залезли в самую глубину мешка и стали копошиться там, будто мыши в летнем стогу. Рыли ходы, продирались сквозь мягкие стебли, которые обтекали их, словно струи воды.

Нагулявшись, они уселись рядом. Запах травы окутывал их, проникал повсюду, навевал спокойные мысли. Путешественники даже не заметили, как уснули. И им стали сниться яркие, словно солнце и огонь, сны. Распускались прямо в руках неведомые цветы. Спускались с небес волшебные птицы с чёрными блестящими, как зеркало, глазами. Птицы обнимали крыльями, перья их переливались радугой, заставляя забывать обо всём. Отовсюду звучала сладкая музыка. Так хорошо было в этих снах, что Корнюшон и Рылейка были бы счастливы спать всю оставшуюся жизнь. Они будто бы пили из прекрасного родника, и чем больше пили, тем больше распалялась их жажда...

Корнюшон проснулся оттого, что кто-то сильно тряс его за плечи, повторяя: «Проснись, проснись!» Он с трудом открыл глаза и разглядел над собой тётю Рылейку. Увидев, что племянник пришёл в себя, она потащила его к дырочке, через которую они проникли в мешок.

Корнюшон пришёл в себя уже на песке. Над барханами вставало малиновое солнце, но было ещё очень холодно, ведь в пустынях только днём очень жарко, а вот ночью можно запросто замёрзнуть. Голова у мальчика кружилась, всё тело тряслось, хотелось лечь и уснуть. Но Рылейка резко подняла его на ноги и повела за собой.

— Где мы? — спросил заплетающимся языком ничего не понимающий Корнюшон. — Куда мы идём?

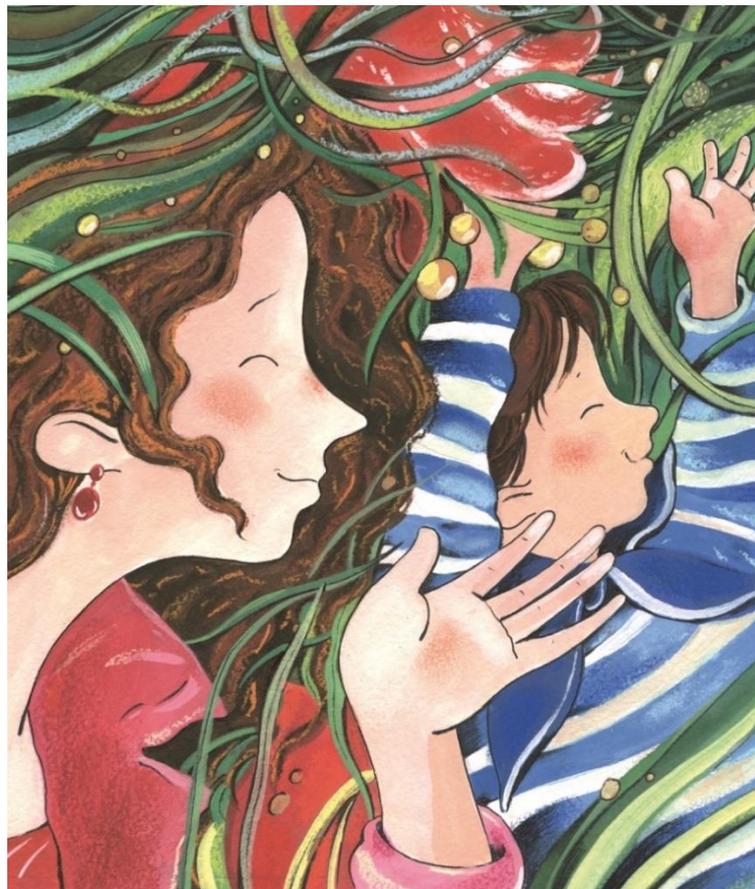
— Мы возвращаемся по следам каравана обратно в оазис, — объяснила она. — Надо спешить. Скоро встанет солнце, и идти будет тяжелее. Пока мы спали и смотрели сны, караван собрался и двинулся в путь. Они ж не знали, что мы сидим в их мешке.

— Что со мной? Почему мне так плохо?

— Мы уснули в сон-траве. И если б я не поняла это, мы могли бы уснуть навечно.

— А как ты поняла?

— Наверное, я сильнее сон-травы. Я поняла, чем всё это может кончиться, и просто заставила себя проснуться. А потом разбудила тебя. Мне совсем не хотелось спать до конца жизни. Даже с такими красивыми снами.

Весь день они добирались до оазиса. Шли под палящим солнцем. Ноги вязли в раскалённом, как сковородка, песке. Казалось, что кто-то очень злой льёт и льёт за пазуху кипяток. Ужасно хотелось пить, но вокруг не было ни одного кустика, в тени которого можно было бы хоть на миг спрятаться и передохнуть. Около полудня перед глазами у Корнюшона стало белым-бело от нестерпимо яркого света и снов сон-травы, и Рылейке пришлось вести его за руку, словно слепого. До оазиса они добрались лишь к вечеру, когда на пустыню уже опускалась ночная тьма. Ночь охладила их обожжённые лица, родник утолил жажду, листья пальм укрыли, тихие свежие ветры выдули из голов остатки чар сон-травы.

А уже наутро Корнюшон и Рылейка сидели на тополином облачке и летели к океану.

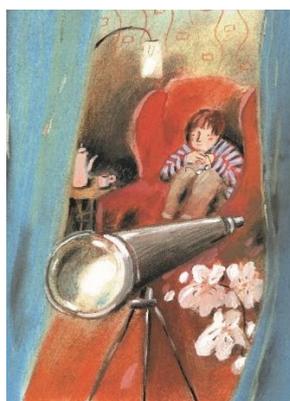

ЛУННОЕ ЗАТМЕНИЕ

Автор Александр Ткаченко
Художник Диана Лапшина

Короче, не было у Артёма друзей. И если честно, он этим не особенно тяготился. Не хотят с ним дружить все эти рэперы и шахматисты, ну и не надо. Подумаешь, проблема! Ему и без друзей жилось неплохо. Дело в том, что у Артёма был телескоп! Да-да, он всерьёз увлекался астрономией. На полках у него стояли книжки о звёздах и планетах, о галактиках, астероидах и ещё о множестве таких вещей, про которые и не каждый взрослый знает. А вот Артём разбирался во всём этом очень даже хорошо и любому мог объяснить, что такое чёрная дыра, а что красный гигант (по секрету скажем: это всё разновидности звёзд, только чёрная дыра — потухшая маленькая звезда, а красный гигант — огромная и горячая).

Но книжки книжками, а смотреть на настоящие звёзды без телескопа — мало толку. И тут два года назад на день рождения папа подарил Артёму телескоп. Маленький, любительский, но самый что ни на есть настоящий. В него можно было рассмотреть полярные шапки на Марсе и кольца вокруг Сатурна, спутники Юпитера и туманность Андромеды, и ещё много-много такого, чего без телескопа никогда не увидеть. И всё это звёздное богатство теперь было доступно Артёму! Поэтому и не переживал он из-за отсутствия друзей. Ведь для наблюдения за ночным небом они не очень-то и нужны. А далёким звёздам и галактикам нет никакого дела до того, что с тобой никто не дружит и ты сам не дружишь ни с кем. Но вот однажды, на самом исходе лета с ним приключилась странная история...

Пятиэтажка, где жил Артём, стояла на самом краю города недалеко от реки. Высокий берег, весь в густых зарослях клёна и бузины, круто спускался вниз к песчаному пляжу. За рекой начинались заливные луга, а ещё дальше синела узкая полоска леса. У Артёма было здесь любимое местечко — небольшая площадка в кустах над самым обрывом. Люди тут появлялись редко, зато перед глазами и над головой открывался огромный купол неба — как раз то, что нужно было Артёму. В тот августовский вечер он стоял на площадке и настраивал телескоп. Ещё не стемнело, но Луна уже висела над дальним лесом, похожая на огромный жёлто-красный апельсин.

И только Артём собрался прильнуть к окуляру, как вдруг услышал за спиной тонкий голосок:

— Привет! А что ты здесь делаешь?

На площадке стояла девочка, примерно Артёмов ровесница. Небольшого роста, худенькая, как ивовый прутик, она подошла поближе и с любопытством рассматривала телескоп.

Да вот... Луну наблюдаю... Сегодня это... Полнолуние... — запинаясь, сказал Артём и густо покраснел. Ему ещё никогда не доводилось вот так, запросто разговаривать с незнакомыми девочками.

— Полнолуние? — незваная гостья посмотрела на Луну. — Ух ты, и вправду! Слушай, какая же она огромная сегодня! А я бы и не заметила, если б ты не сказал.

Лицо Артёма расплылось в довольной улыбке. Он поправил очки и неожиданно для себя самого выпалил:

— Хочешь в телескоп на Луну посмотреть?

— А можно?

— Конечно. Это же мой телескоп. Сейчас... Только я под себя настроил, а у меня зрение плохое... Вот, смотри сюда, а эту штучку осторожно крути, пока изображение не станет резким.

— Что-то никак, — виновато сказала девочка, не отрываясь от окуляра. Всё какое-то мутное и непонятное.

— Крути ещё, только не торопись. Сейчас увидишь.

— Ой! Вижу! Вижу! Ого, ну ничего себе!..

Кто никогда не смотрел на Луну в телескоп, тому не понять, что чувствуешь, когда вместо привычного плоского диска вдруг видишь горные цепи и огромные кратеры, бескрайние ложбины лунных морей, россыпи скал и гигантские трещины...

Наконец, вдоволь наохавшись и налюбовавшись, девочка потёрла глаза ладошками, повернулась и посмотрела на Артёма так, будто именно он соорудил на Луне все это великолепие. Артём опять покраснел.

— Я и не думала, что это так красиво, — тихо сказала она.

— Да, красиво. Только об этом никто не знает. Ну, или почти никто... — от волнения Артём говорил торопливо, словно боялся, что девочка не дослушает и уйдёт. — Просто полнолуние — это ещё что! Вернее, это здорово, конечно... Но его можно каждый месяц наблюдать. А вот послезавтра будет полное лунное затмение. Оно бывает только один раз в восемнадцать лет, представляешь!

— Ага. А как это — затмение?

— Оно бывает, когда Земля проходит между Луной и Солнцем. Тень от Земли бежит по Луне, освещённая её часть становится всё меньше и меньше, а потом совсем исчезает. И всё это — прямо у тебя на глазах. А когда граница между светом и тенью ползёт по поверхности Луны, то все горы и кратеры становятся вдруг объёмными, начинают отбрасывать тени. Вот это — самое интересное!

— И такое можно будет увидеть уже послезавтра? — восхищённо спросила девочка.

— Да, если погода будет ясная. А потом — только через восемнадцать лет. Это

очень редкое явление.

— Слушай, а можно я тоже приду посмотреть?

— Конечно! Обязательно приходи.

— Спасибо, — девочка улыбнулась. — А как тебя зовут?

— Артём.

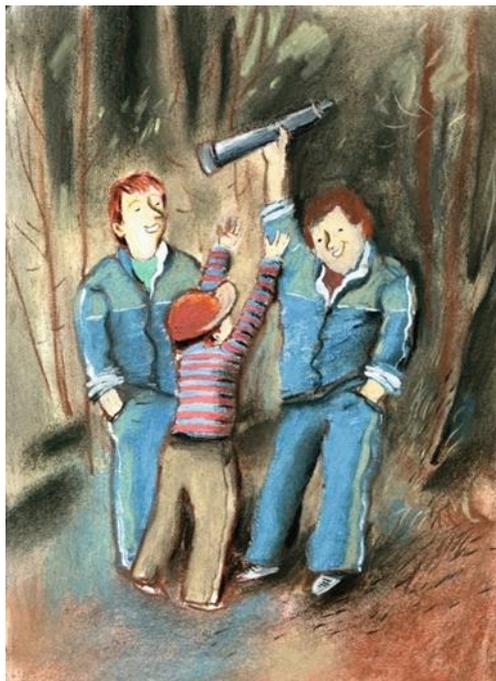
— А меня Таня.

Вот ни за что не поверил бы Артём, если бы кто-нибудь сказал, что он вот так запросто вдруг возьмёт и познакомится с девочкой. А смотри ж ты — познакомился! И спокойненько болтает с ней о всякой всячине! И она смотрит на него с уважением и вроде бы даже с восторгом! И такое красивое у неё имя — Таня!

Лучше этого вечера у Артёма в жизни не было. Но вдруг сзади затрещали ветки.

— Опаньки! Что тут за штуковина? — на площадку из кустов вышли двое мальчишек.

Артём увидел их и сразу понял, что самый лучший вечер для него закончился. Один был высокий и костистый, словно вешалка, другой широкоплечий и приземистый, похожий на обезьяну. На этом различия заканчивались. Одетые в одинаковые спортивные костюмы с закатанными по локоть рукавами, с одинаково невыразительными лицами, они не спеша приближались к Артёму и Тане.

— Гля, Толян — подозрительная труба! — высокий щёлкал семечки, речь у него была невнятной.

— Угу, — буркнул коренастый, не особо, впрочем, интересуясь «трубой».

— Настоящая? — спросил высокий у Артёма.

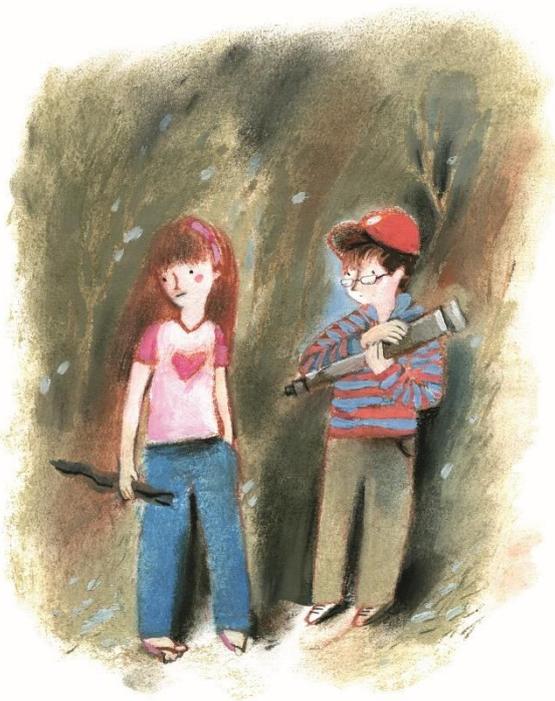
— Это не труба, а телескоп, — почти прошептал Артём, глядя в сторону.

— Да ты чё! — высокий сплюнул, и шелуха от семечек прилипла к блестящему корпусу телескопа. — А ну, дай гляну.

— Только осторожнее, — попросил Артём и вдруг заметил, что Тани на площадке уже нет. «Когда она успела сбежать? Вроде бы всё время рядом была... А в общем, это даже к лучшему», — подумал он.

— Ни фи́га в твою трубу не видно, — заявил высокий, отрываясь от окуляра. — Муть одна.

— Его настраивать нужно.

— Ща настроим. Толян, ну-ка давай, смотри в аппарат, — высокий схватил телескоп вместе со штативом и начал дурашливо целиться им в своего приятеля.

— Что ты делаешь, его нельзя трясать! Перестань! — в ужасе закричал Артём.

— Чего? — высокий посмотрел на него так, будто только что увидел. — Это ты мне говоришь? А ну сюда иди быстро!

Артём уже знал, что при таком обороте дел подходить как раз и не следует, а нужно побыстрее уносить ноги. Но сейчас у высокого в руках был

его телескоп. Поэтому Артём остался на месте и лишь заканючил:

— Ребят, ну чего я вам сделал? Отдайте, мне его папа подарил.

— Да ты не дрейфь, очкарик. Мы ж не насовсем его берём. Покажем Толяновой сестрёнке и вернём сразу. Она никогда в трубу не смотрела. Или что, тебе жалко?

Артём растерянно заморгал. Он думал только об одном: как вернуть папин подарок. А мальчишки не торопясь уходили с площадки с телескопом. И Артём

вдруг понял, что никогда его больше не увидит.

— А ну стой! — из кустов выскочила запыхавшаяся Таня. В руках у неё была какая-то перекрученная железяка, длинная и тяжёлая.

— Поставь телескоп и уходи, пока цел, — негромко сказала она, глядя высокому прямо в глаза. Голос у неё был тонкий, и сама она тоже была тоненькая, совсем не похожая на супербойца из крутого фильма. Но что-то очень нехорошее и жуткое звучало в этом голосе. Артёму стало не по себе.

— Ты плохо слышишь? — так же тихо и страшно спросила Таня у высокого.

Тот медленно поставил телескоп на траву:

— Да ладно, чё ты? Мы ж не насовсем, только посмотреть. Вон, спроси у очкастого — он сам разрешил...

Но Таня ничего не ответила и у Артёма спрашивать тоже ничего не стала. Не отводя глаз от лица высокого, она сделала шаг в сторону, освобождая дорогу. Пальцы её цепко впились в кусок ржавого железа.

Так и не дождавшись ответа, высокий сказал нарочито беспечным голосом:

— Ладно, Толян, пойдём. Нас здесь не поняли.

С независимым видом мальчишки прошли мимо Тани, будто ничего особенного между ними не произошло. Когда они скрылись в кустах, девочка бросила железяку в траву и перевела дух.

— Уф-ф... Хорошо ещё, что трусливые.

Таня села на ствол поваленного дерева и зажала руки между коленками. Снизу от реки тянуло сыростью. Огромная Луна висела в небе и светила так ярко, что от деревьев ложились на траву длинные тени. Артём посмотрел на кусты, в которых скрылись его обидчики. И сказал невпопад:

— А я думал, ты убежала.

— Тут на площадке ничего тяжёлого не было. А на пустыре — вон чего нашла,

— Таня ткнула ногой железку. — Это папа меня учил: если положение безвыходное — хватай что потяжелее.

— Слушай, а если бы они не ушли? Неужели и вправду бы ударила?

Таня помолчала. Потом ответила:

— Не знаю. Обычно они всё-таки уходят.

— Кто? — удивился Артём. — Эти? Ты их знаешь?

— Нет, другие... Но всё равно нужно быть готовым даже ударить. Тогда они это почувствуют и уйдут. Так папа говорит.

— А кто у тебя папа?

— Офицер.

— А мама?

— Мамы у нас нет.

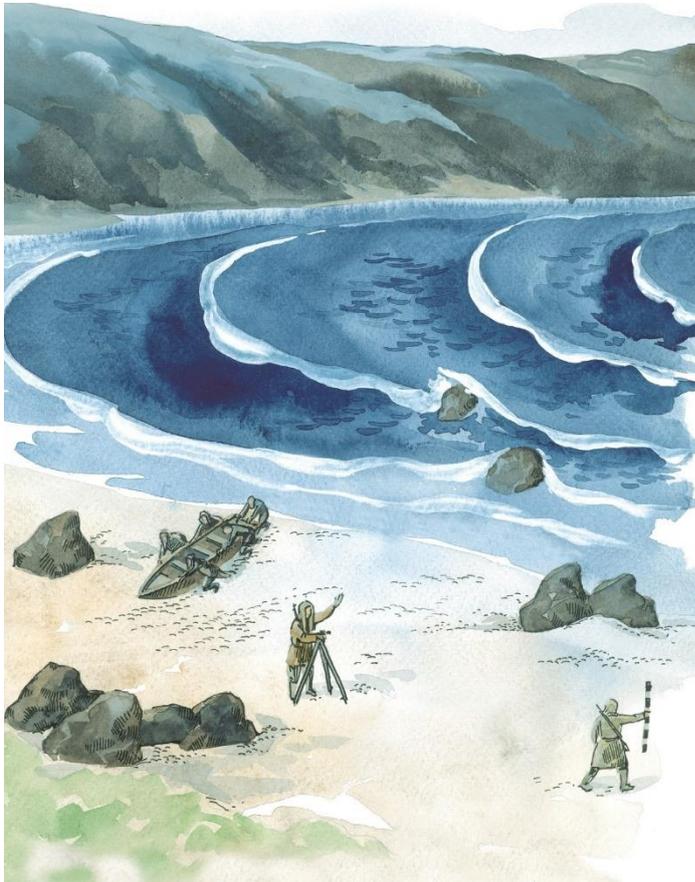
Девочка отвернулась к реке, и Артём подумал, что зря задал этот вопрос. Но Таня спокойно сказала, не оборачиваясь:

— Мы в военном городке живём, вон там, возле пристани. Папу обещали в Москву перевести, а вместо этого отправили сюда. Мы всего неделю назад приехали. Кроме тебя я здесь никого ещё не знаю.

КАК Я СТАЛ ПУТЕШЕСТВЕННИКОМ

Автор Федор Конюхов
Художник Артем Безменов

С самого раннего детства я твёрдо знал, что обязательно стану путешественником и отправлюсь на Северный полюс. Мечту эту поселил во мне дедушка. Когда я родился, он был уже старый. У него болела спина, и он всё время лежал на кровати. Мы с дедом очень дружили. Дед рассказывал мне, как он, когда был рыбаком и жил у Белого моря, ходил в экспедицию со знаменитым полярным исследователем Георгием Седовым.

Тот приехал однажды в их посёлок и стал искать себе в помощь людей, которые могут грести на шлюпке. Он собирал экспедицию на северный архипелаг¹¹ Новая Земля, чтобы составить его карту. Архипелаг открыли давно, а карты тогда ещё не было. И вот Седов нанял себе в подмогу поморских рыбаков. Они гребли, а Георгий Яковлевич высаживался на берег, делал замеры и составлял карту.

Когда позже Седов отправился в экспедицию к Северному полюсу, он снова позвал с собой дедушку, но тот отказался. А Седов пошёл и погиб в пути, так и не добравшись до полюса.

Дед очень уважал знаменитого полярника. Он даже перевёз свою семью в места, где жила семья Седова, к Азовскому морю. Дедушка очень много

¹¹ Архипелаг — группа островов, расположенных близко друг к другу.

рассказывал мне про путешествия, про полюс. И я уже тогда решил, что тоже буду путешественником, как Седов. И непременно дойду до Северного полюса.

Готовиться начал с детства. Решил, что с мая по конец сентября спать буду только на улице, на сеновале. Делал зарядку и каждое утро перед школой пробегал несколько километров по песку вдоль моря. А потом сидел на уроках еле живой от усталости. Учителя в школе знали, что я собираюсь идти к полюсу, и делали мне поблажки.

Только я их добрым отношением пользоваться не мог. Математику не любил, но знал, что путешественнику без математики никак: нужно уметь прокладывать маршрут по карте, определять своё положение по компасу и другим приборам. А Северный полюс без математики вообще не найти: это ведь не гора и не озеро, а всего лишь математическая точка на карте, где сходятся все меридианы¹². И я занимался нелюбимым предметом, воображая, что задачи по алгебре и геометрии — это расчёт маршрутов моих будущих путешествий.

Через море на "тузике"

А ещё я очень любил рисовать. И когда заканчивал школу, то серьёзно думал, куда всё-таки пойти учиться — на моряка или на художника. Папа у меня, как и дедушка, был рыбак, ходил в море на сейнере¹³. Конечно, он хотел, чтобы я тоже стал моряком. А я не знал, что мне выбрать. И решил: а попробую я переплыть Азовское море на вёсельной лодке. Если не испугаюсь ни моря, ни качки, ни одиночества, если почувствую, что это — моё, настоящее, то тогда пойду в мореходное училище. Если нет — буду учиться на художника.

Я начал строить себе лодку. Доски для неё отдирали на ферме со старого коровника. Конечно, получилась эта лодка, прямо скажем, не очень хорошая. А тут ещё отец узнал про мои приготовления, увидел, что лодка не пригодна для плавания, взял топор и порубил её на куски. Я очень обиделся и решил: раз мою лодку порубили, значит, найду другую.

¹² Меридианы — воображаемые линии, проходящие через полюсы земного шара и пересекающие экватор (это тоже воображаемая линия, которая делит земной шар пополам — на Северное и Южное полушария).

¹³ Сейнер — судно для лова рыбы неводом (большой сетью). Обычно однопалубное, с надстройкой ближе к носовой части.

Когда отцовский сейнер приходил из плавания, его ставили на якорь в море. А к берегу моряки добирались на маленьких вёсельных лодках, которые называли «тузиками». И вот я такой тузик тайком и взял. Положил туда компас, карту, воду в бочонке, сухофрукты, рыбу солёную, хлеб... И отправился в плавание через Азовское море.

Получается, что это было моё первое одиночное плавание. За семь дней я пересёк море и вышел к городу Керчь — в точности, как и рассчитал с помощью карты и компаса. Конечно, и страшно было иногда, и тоскливо... Но теперь я точно знал, что могу стать моряком! Назад возвращался уже вдоль побережья, две недели, с ночёвками на берегу. Когда, наконец, вернулся домой, отец как следует отходил меня верёвкой. А потом заплакал. Они с мамой, конечно, очень переволновались. Мне было тогда пятнадцать лет, и я просто не понимал, как сильно напугал их своим «путешествием».

После этого я поступил в Одесское мореходное училище, окончил его, получил диплом судоводителя. Мечту свою исполнил, стал, как Георгий Седов, полярным исследователем. И к Северному полюсу всё-таки пришёл. Поднимался на самые высокие вершины гор всех шести континентов нашей планеты¹⁴, несколько раз ходил в кругосветное плавание на яхте, участвовал в гонках на собачьих упряжках через Гренландию и Аляску, ходил через пустыню на верблюдах...

¹⁴ Эльбрус в Европе, Эверест в Азии, массив Винсон в Антарктиде, Аконкагуа в Южной Америке, пик Косцюшко в Австралии и пик Мак-Кинли в Северной Америке.

А началось всё с того давнего плавания через Азовское море на отцовском «тузике».

БАЙКАЛ. ПРОЗРАЧНОЕ ЧУДО ПЛАНЕТЫ

Автор Александр Ткаченко
Художник Елена Поповская

Есть такая старинная песня:

*Славное море — священный Байкал!
Славный корабль — омулёвая бочка!
Эй, баргузин, пошевеливай вал,
Молодцу плыть недалечко.*

И как-то в ней всё запутанно получается и непонятно. Почему Байкал — море, хотя всем известно, что это озеро? Что это за бочка такая и зачем молодец туда залез? Наконец, кто такой баргузин и зачем ему вал пошевеливать? Быть может, это такой корабельный механик со странной фамилией, который должен крутить вал гребного винта в бочке-корабле?

В общем, не песня, а одни сплошные загадки. Хотя если их разгадать, то о Байкале можно узнать много интересного. Пожалуй, этим мы сейчас и займёмся — разгадыванием загадок из старинной песни. И начнём прямо с первой строки.

Почему озеро Байкал называют морем?

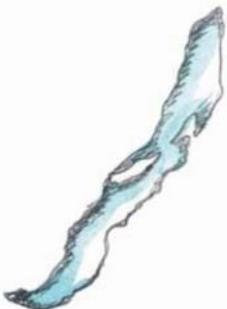
Чем озеро отличается от моря? Кто-то сразу же закричит в ответ: «Тем, что в море вода солёная!» И будет неправ. Потому что есть множество озёр, в которых вода тоже солёная. На самом деле главное отличие между морем и озером в том, что любое море всегда имеет выход к другим морям и океанам. А озеро — водоём замкнутый, со всех сторон окружённый сушей.

Бельгия

Дания

Байкал

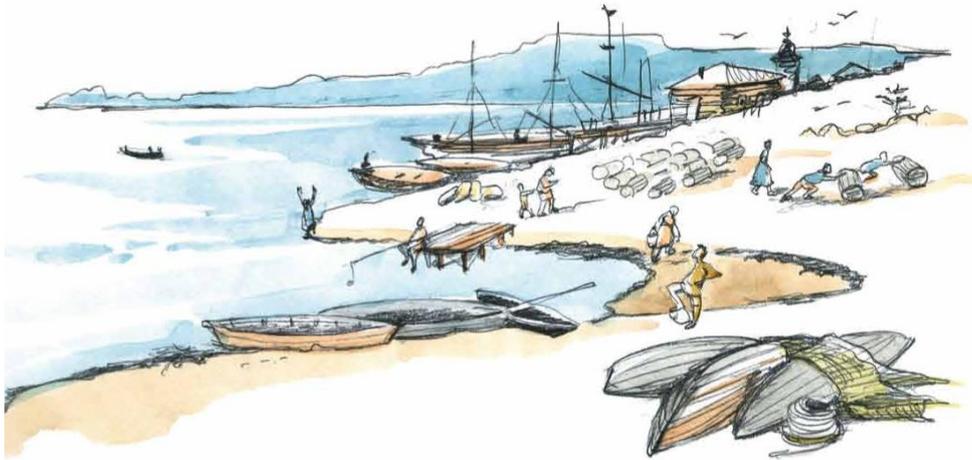
Поэтому Байкал, конечно же, озеро, но озеро огромное. Если измерить его площадь, окажется, что Байкал занимает на поверхности Земли примерно столько же места, сколько занимают такие европейские страны, как Бельгия, Голландия или Дания. Если на Байкале вдруг разыграется шторм, то волны бушующего озера могут подниматься на пять метров. А это, между прочим, высота двухэтажного дома. И ничего удивительного нет в том, что люди, хоть раз побывавшие на Байкале, почтительно называют его морем.

Но не только размеры Байкала вызывают уважение. Это ещё и самое глубокое озеро на Земле. Настолько глубокое, что в нём содержится (страшно даже подумать!) пятая часть всех запасов пресной воды нашей планеты. Вода эта удивительно чистая и прозрачная, словно дорогое стекло. В солнечный день с поверхности озера можно увидеть дно на глубине целых сорока метров! Вдобавок ко всему байкальская вода сильно насыщена кислородом и очень приятна на вкус. И такой воды в озере столько, что если разделить ее между всеми жителями Земли, то каждому человеку достанется пятьдесят шесть железнодорожных цистерн. Целый поезд!

Казалось бы, что за драгоценность — обычная вода? Вон, открыл кран на кухне, и набирай, сколько хочешь. Но, увы, не всё так просто. Пресной воды на Земле с каждым годом становится всё меньше и меньше. Не верите? Можете сходить в ближайший магазин и убедиться. Уже сейчас литр обычной воды в пластиковой бутылке стоит примерно столько же, сколько литр бензина. И для всей нашей планеты Байкал является главным хранилищем этого драгоценного вещества — чистой пресной воды.

Зачем плыть в бочке?

Ну хорошо, выяснили мы, почему Байкал называют морем. Но зачем же молодец из песни в это самое море полез, да ещё на таком странном судне? Заняться ему больше было нечем, что ли? Сейчас и с этим разберёмся.

Известно, что озеро Байкал расположено почти в самом центре материка Евразия, в юго-восточной Сибири. Если смотреть по карте, то его очертания напоминают узкий, чуть изогнутый меч. В длину Байкал простирается на целых шестьсот километров. Зато в ширину этот «меч» примерно в десять раз уже — самое широкое место озера не более восьмидесяти километров. И когда путники выходили из тайги к берегам Байкала, у них было два пути. Либо идти в обход, либо перебираться через озеро прямо на другой берег. В обход идти далековато получается. Да и опасно: вокруг Байкала сплошные горные кряжи и распадки, бурные реки, непроходимая тайга, в которой водятся медведи, волки, россомахи. Мало того что далеко идти, так ещё ведь и голову можно сложить во время такого перехода.

Перебираться же прямо через озеро — тоже весьма опасно. Зато если повезёт и будет дуть попутный ветер, то уже через несколько часов окажешься на другом берегу. И находились в былое время отчаянные головы, которые выбирали этот опасный, но короткий путь через Байкал. Им всё равно было, на чём плыть — в бочке или на самодельном плоту из валежника. Лишь бы поскорее перебраться на другой берег.

Но почему же они так торопились? Дело в том, что в Сибирь раньше ссылали осуждённых преступников. Например, украл человек чужую вещь, а его поймали и отправили в Сибирь. Там эти люди трудились на рудниках,

добывали медь, олово, серебро. Называлось такое наказание — каторга. Работа на каторге была очень тяжёлая, иногда люди не выдерживали и убегали с рудника куда глаза глядят. В погоню за ними отправлялись стражники, у которых было оружие и собаки. Поэтому беглецам нельзя было терять ни минуты. А тут Байкал поперёк пути растянулся на сотни километров. Не обойдёшь, не объедешь. Или зверю дикому в лапы попадётся, или стражники догонят.

Потому и решались беглые каторжане на такое рискованное плавание — в бочке через славное море священный Байкал. Шансов не погибнуть и добраться до другого берега у них было совсем немного. Об одном из таких бедолаг и сложили эту песню.

Откуда дуют ветры?

Верховик (ангарá) — ветер, дующий из долины реки Верхняя Ангарá.

Култук (низовик) — ветер, дующий с южной оконечности Байкала.

Баргузин — ровный и сильный северо-восточный ветер, дует из долины реки Баргузин.

Горная (горный) — северо-западные ветры, дуют с гор Приморского или Байкальского хребтов.

Вот теперь и пришёл черёд баргузина. Наверное, вы уже догадались, что так называется ветер, который дул в растянутый армяк отважного капитана омулёвой бочки. Откуда же такое странное название? Тут в двух словах не скажешь, нужно объяснять подробно. Баргузином местные жители зовут соболя — мелкого лесного хищника, юркого и смелого зверька. Этим собольим именем почему-то назвали и реку, впадающую в Байкал. А уж по названию реки получил имя и ветер, дующий на озеро из горного распада, в котором течёт река Баргузин.

На Байкале есть несколько постоянно дующих ветров, и у каждого своё имя. Поскольку озеро расположено как бы в чаше из обступивших его горных хребтов, то там, где сквозь горы прорывается большая река, вдоль её долины начинает дуть ветер. Он возникает из потоков холодного воздуха, стекающих с гор в долину реки. По названию реки каждый ветер получает своё наименование.

Баргузин - добрый ветер. Сильный и ровный, он может налететь внезапно, но дует всего несколько часов и обычно несёт с собой хорошую погоду. Скорость его чуть больше десяти метров в час. Для рыбаков баргузин — хороший попутчик, и не удивительно, что наш молодец из песни переплыл Байкал именно с его помощью.

А вот у ветра по имени сарма характер куда хуже. Дует он из долины реки

Сарма. Это разновидность горного ветра, который, попав в ущелье, разгоняется там и вылетает на Байкал с ураганной скоростью до пятидесяти метров в секунду. Сарма может дуть несколько суток. Ветер при этом бывает настолько силен, что валит деревья, переворачивает суда и срывает крыши с домов. Из-за внезапности и огромной силы сарма является причиной множества кораблекрушений и несчастных случаев.

Самое ужасное кораблекрушение, вызванное сармой, произошло 14 октября 1901 года. Пароход «Яков» вёл из Нижнеангарска на буксире три парусных судна с пассажирами на борту и с большим уловом омуля в тех самых омулёвых бочках. Путешествие близилось к концу, когда с гор на корабль обрушилась сарма. Ледяной ветер бушевал двое суток. В первые же минуты он разбил о скалы острова Ольхон два парусника, а сам пароход и уцелевший парусник выкинул на берег.

Страшно даже подумать, что было бы с беглым каторжанином, попади он в своей бочке не под добрый баргузин, а под злобную и коварную сарму!

Вообще же байкальских ветров, имеющих свои названия, более тридцати.

Сарма – разновидность горной, сильный шквалистый ветер, вырывающийся из горной долины реки Сарма.

Шелонник – юго-восточный ветер, дующий из Монголии через хребты Хамар-Дабана.

Легенда об Ангаре

Ветры на Байкале дуют из долин рек. А сколько же рек впадает в священное море и сколько вытекает из него? Тут арифметика получается простая: впадает в Байкал более трёхсот рек и больших ручьёв. А вот вытекает из него одна только Ангара.

Как будто Байкал специально жадничает и не хочет отпускать от себя воду, которую принесли в него горные потоки: «Моё, никому не отдам!» Триста рек вбирает в себя Байкал, а убежать от него сумела только одна. Конечно, местные жители сочинили на эту тему множество легенд. Вот самая известная из них.

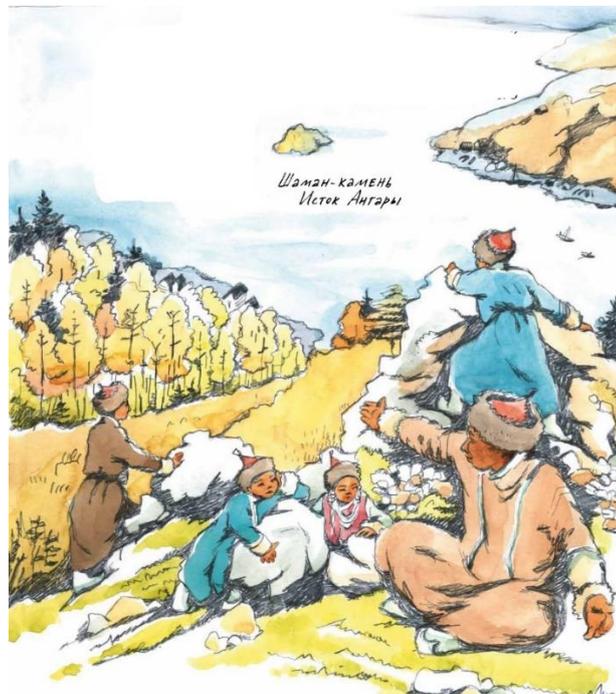
Было у древнего богатыря Байкала триста тридцать сыновей. В чёрном теле держал их старик, день и ночь заставлял трудиться. И сыновья работали не покладая рук: топили снега и ледники и гнали хрустальную воду из гор к отцовским владениям. Но всё, что братья добывали тяжким трудом, проматывала их единственная сестра Ангара. Она растрачивала собранные

богатства на наряды и разные прихоти.

Однажды узнала Ангара о жившем за горами юном витязе Енисее, о его красоте и силе. Дрогнуло девичье сердце, полюбила Ангара далёкого красавца. Да только вот старик Байкал готовил дочери совсем другую судьбу. Решил он выдать Ангару замуж за пожилого богача Иркута. А чтобы строптивая дочь не убежала, запер её в хрустальном дворце на дне подводного царства. Но попробуй удержи такую своенравную упрямицу! Если уж Ангара что-то решила, то никакие дворцы и запоры её не остановят.

Подождала она, пока отец уснёт, вырвалась на волю и бросилась бежать прочь от Байкала по узкому проходу в скалах. Проснулся от шума Байкал, глядь — а дочери-то нет! Страшно он рассердился, бросился в погоню. Но где ему, старому, угнаться за молодой дочерью. Всё дальше убегала Ангара от разъярённого отца. Тогда старик схватил каменную глыбу и метнул в беглянку, но не попал.

Прибежала Ангара к Енисею, обняла его, и потекли они вместе к студёному морю. Богач Иркут так и остался одиноким. А глыба, которую Байкал метнул в беглянку, до сих пор так и лежит в месте выхода реки из озера. Люди прозвали эту скалу Шаман-камень.

Сказка ложь, да в ней намёк — добрым молодцам урок. Ангара действительно впадает в Енисей. И Шаман-камень тоже можно увидеть и сегодня. Правда, после строительства плотины Иркутской ГЭС уровень воды в Ангаре сильно поднялся. Над водой теперь видна лишь самая верхушка этой огромной глыбы — всего полтора метра. Зато под водой скрывается скальный массив, частично перекрывающий выход из Байкала в Ангару. Благодаря ему река за Шаман-камнем

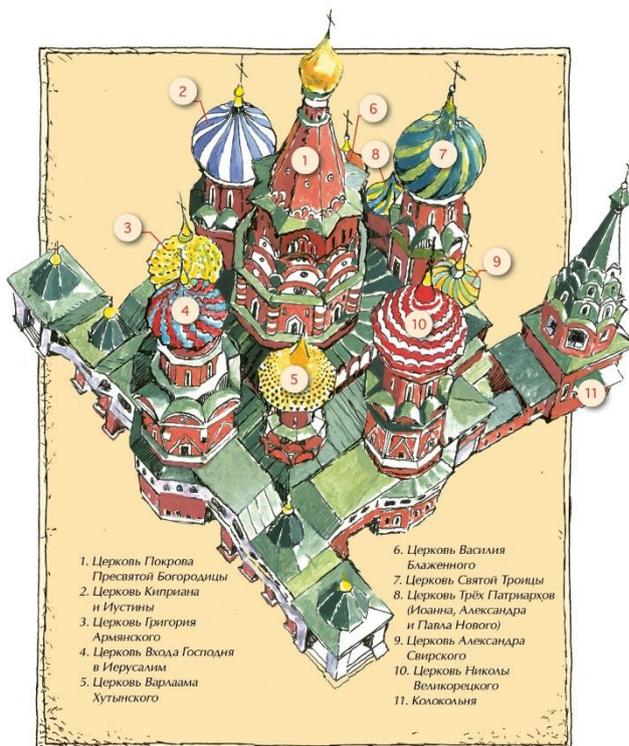
не замерзает зимой. Плынья длиной в несколько километров каждый год становится прибежищем для тысяч водоплавающих птиц. Это их единственное незамерзающее зимовье во всей Северной Азии.

ТАЙНЫ СОБОРА ВАСИЛИЯ БЛАЖЕННОГО

Автор Марина Улыбышева
Художник Наталия Кондратова

Один? Нет — десять!

1. Церковь Покрова Пресвятой Богородицы	6. Церковь Василия Блаженного
2. Церковь Киприана и Иустины	7. Церковь Святой Троицы
3. Церковь Григория Армянского	8. Церковь Трёх Патриархов (Иоанна, Александра и Павла Нового)
4. Церковь Входа Господина в Иерусалим	9. Церковь Александра Свирского
5. Церковь Варлаама Хутынского	10. Церковь Николы Великоросецкого
	11. Колокольня

Вот для начала загадка: один ли храм перед нами или несколько? Ну что за вопрос! Вроде бы один — с множеством причудливых главок и высокой колокольней.

А вот и нет! Оказывается, здесь на одном основании стоят сразу несколько храмов. И знаете сколько? Десять! Если посмотреть на собор сверху, то мы увидим, что он похож на восьмиконечную звезду. Восемь церквей-лучей тесно прижались друг к другу вокруг самого большого центрального храма. Чуть

особняком под шатровым куполом стоит колокольня. Так что это не просто храм, а целый городок храмов, соединённых между собой галереями и перекрытиями.

Но почему же архитекторы решили построить столько храмов на одном фундаменте¹⁵? Потому что так они представляли себе «град обетованный»¹⁶ — прекрасный небесный город, где нет горя и печали, а только покой, радость и благодать.

¹⁵ Фундамент — основание, служащее опорой здания.

¹⁶ Обетованный — обещанный Богом.

Легенда о Барме и Постнике

После постройки Покровского собора родилась легенда о том, что, увидев возведённый храм, царь Иоанн Четвёртый вдруг грозно нахмурился. Все испугались: неужели не понравилось государю новое здание?

Но оказалось — наоборот. Собор настолько понравился Иоанну, что он страшно испугался, как бы не появилось больше на земле такого же прекрасного сооружения. Легенда гласит, что царь вызвал к себе мастеров-строителей Барму и Постника и потребовал ответа: смогут ли они построить храм лучше этого. «Сможем!» — ответили мастера. Думали они, что получат новую работу, и хотели угодить государю. Но, услышав ответ, царь ужасно расстроился и задумал страшное дело: приказал ослепить зодчих¹⁷, чтобы никогда и нигде не могли они больше построить ничего красивее Покровского собора.

А на самом деле...

Вот так царская благодарность! Неужели это было? Нет, не было, и все исторические документы эту легенду опровергают.

В 1896 году в тайниках храма была найдена летопись. Из неё мы знаем, что «царь Иоанн пришёл с победы Казанской, и даровал ему Бог двух мастеров

¹⁷ Так на Руси называли строителей и архитекторов.

русских по имени Постник и Барма». Летопись отмечает, что были те мастера очень «премудры и удобны для такового чудного дела...»

Также найдены были свидетельства о том, что после строительства Покровского собора зодчий Постник Яковлев участвовал в строительстве Кремля в городе Казани. Поэтому выходит, что легенда всё же является вымыслом. Вот и хорошо!

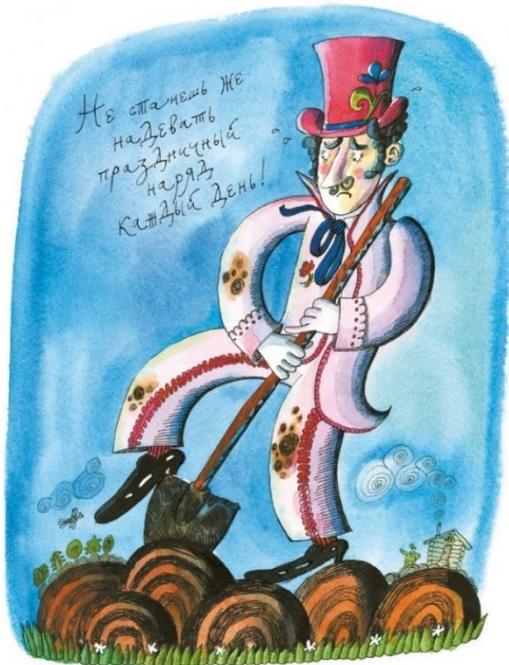
КАК ПУШКИН РУССКИЙ ЯЗЫК ИЗМЕНИЛ

Автор Марина Улыбышева
Художник Александр Яковлев

Два русских языка

Только представьте себе: для русских людей в те времена существовало одновременно два языка — книжный и разговорный. Такая ситуация, конечно, существует и сейчас, но тогда эти языки различались очень сильно. Так сильно, что были даже не слишком похожи друг на друга. Хотя в них существовали одинаковые слова, но значили они иногда совсем разные вещи: к примеру, когда в книге писали слово «язык», то подразумевали под этим — «народ», а в обычном разговоре имели в виду именно тот язык, который доктор всегда

показать просит. Образованные люди прекрасно знали книжный язык, который считался подходящим для книг, богослужений, возвышенных речей и царских указов. Но для повседневного общения он был не очень удобным — чересчур красивым и напыщенным. Да, так бывает, ведь не станешь же надевать праздничный наряд каждый день.

Неграмотные же люди, то есть простой народ, говорили на другом русском языке. Слова его были не так возвышенны, зато вполне годились для обычной жизни. «Завтра спозаранку пойду пахать!» — говорил крестьянин. Да и странно было бы, если б он вдруг выразился по-книжному, например так: «Едва багряная Денница (то есть заря)

покроет доли (то есть поля), выйду орать (то есть пахать)». И вообще, в разговорном языке слово «орать» означало то же, что и сейчас: «громко кричать».

Когда и почему эти языки раз делились — об этом и сейчас спорят учёные. Может быть, просто господам не хотелось разговаривать так же, как обычные мужики. А простые люди в то время грамоте не учились, книг не читали, а потому и не знали книжных слов. Но как бы то ни было, два русских языка шли каждый своим путём, расходясь всё дальше.

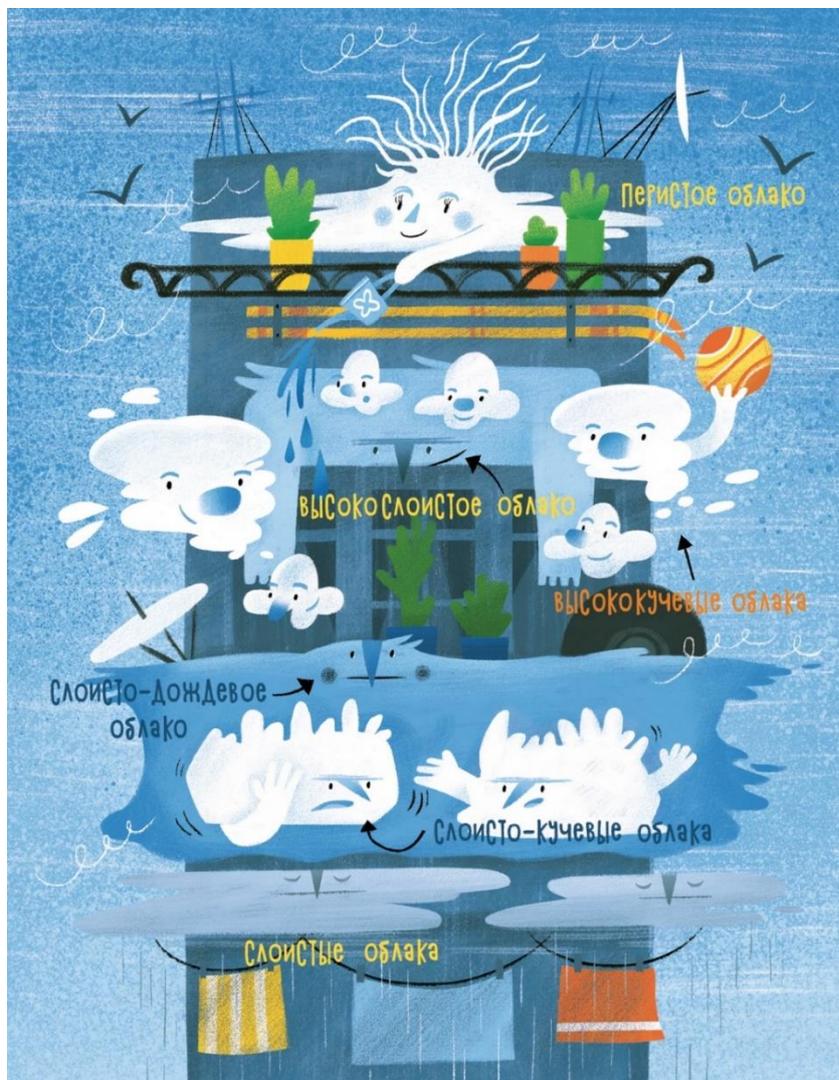

ОБЛАЧНАЯ КНИЖКА

Автор Ольга Дворнякова
Художник Наталья Карпова

Жители разных этажей

Облака, подобно жителям многоквартирного дома, обитают на разных этажах земной атмосферы. Ближе всего к земле, на нижнем этаже-ярусе, устроились слоистые, слоисто-кучевые и слоисто-дождевые облака. Средний этаж занимают высококучевые и высокослоистые облака. А на самом верху рождаются перистые — самые красивые среди облаков.

Самые низкие — слоистые облака. Среди них есть такие, что готовы спуститься прямо к нам, на землю. Они стелются по земле, их называют туманом или дымкой, а отличаются друг от друг только тем, как далеко можно рассмотреть окружающий мир, находясь внутри облака. Если видимость

меньше одного километра, то вас окружает туман, а если вы видите дальше, то метеорологи скажут, что это дымка. Строго говоря, эти облака не опускаются сверху, а рождаются прямо над тёплой водой либо в условиях, когда лёгкий ветерок несёт влажный воздух вдоль горных склонов или холмов, где он охлаждается и превращается в капли. В тумане можно заблудиться, если плохо знаешь дорогу. Зато, выйдя из тумана, можно смело сказать, что бродил в облаках.

Слоистые облака — плоские, невыразительные, похожие на серые одеяла, укрывающие от нас небо, будто хмурая завеса. Всё, чем они могут похвастаться, — морозящий дождь или небольшой снег. Даже названия таких облаков звучат уныло: «туманообразные» и «разорванные». Через разорванные иногда можно разглядеть солнце или луну — хоть какое-то развлечение. Справедливости ради надо добавить, что некоторые слоистые облака бывают волнистыми под воздействием ветров, дующих на одном уровне с облаками. Но даже волнистость не способна украсить этот вид облаков и сделать их менее тоскливыми.

Однако не стоит забывать, что облака крайне переменчивы. Только что тяжело нависавшее серое одеяло вдруг собирается в комки и тает, а в небе появляются синие просветы. Так слоистые облака превращаются в слоисто-кучевые. Хотя из таких облаков тоже может пойти лёгкий дождь или снег, но всё же их холмистый вид и оттенки от ослепительно-белого до сине-серого располагают к мечтательности.

Облачные шапки слоисто-кучевых облаков часто украшают собой горные вершины, куда они взбираются в виде лоскутов тумана. Например, такая пышная шапка частенько покрывает макушку горы Столовая в южноафриканском городе Кейптауне, за что местные жители называют её «облако-скатерть».

Многоэтажные облака

Во всём этом облачном мире есть особый небесный порядок. И только кучево-дождевые облака, получившие прозвище «царь облаков», могут занимать сразу целых три яруса. Их сопровождает целая компания разных облаков-спутников. Они появляются рядом, сливаются или представляют собой различные фигуры и утолщения, прилегающие к кучево-дождевым облакам.

Под основанием кучево-дождевого гиганта возникают разорванно-дождевые облака — тёмные клочки с рваными краями. На переднем крае может находиться грозовой облачный «вал». «Облачные шапки» в виде ровного покрывала или холмика могут висеть не только над горной вершиной, но и над макушкой кучево-дождевого облака. «Вуаль» выглядит как большие плоские лоскуты мягкого на вид облака и может висеть какое-то время после того, как кучево-дождевые облака уже растворятся. Есть ещё «хобот» — первый признак смерча, который появляется как раз из кучево-дождевых облаков. Самые яркие из свиты «царя облаков» похожи на коровье вымя. Они свешиваются с изнанки «наковальни» кучево-дождевого облака и потому так и называются — «вымеобразные» облака.

Блестящие облака

Есть облака ещё более высокого полёта — перламутровые. Они образуются на высоте 20–30 километров и переливаются разными цветами, будто перламутровые раковины. Необычной расцветкой они обязаны мелким кристаллам воды и азотной кислоты, через которые преломляются солнечные лучи. Наблюдать их можно сразу после заката или перед восходом солнца. Но встретить перламутровое чудо непросто, поскольку чаще всего они появляются за Полярным кругом зимой или весной при очень низких температурах. Хотя у самых упорных наблюдателей всё же есть шанс увидеть их даже в средней полосе России.

Выше них, практически на границе с космосом, — только серебристые облака. Как и перламутровые, они состоят из кристалликов льда, которые в 50 раз тоньше человеческого волоса. Увидеть их вполне реально. В Северном полушарии серебристые облака появляются с мая по август в сумерках. Вы не спутаете их с собратьями из нижних ярусов, потому что после захода солнца перистые и другие облака, плавающие в тропосфере, выглядят тёмными силуэтами. А серебристые на закате — светлые, лёгкие, прозрачные, по форме могут быть длинными полосками, волнистыми гребешками, завихрениями, похожими на птичьи перья.

Несмотря на красоту, в прошлом у серебристых облаков в прямом смысле этого слова есть тёмное пятно. Никто не знает, существовали они всегда или появились недавно. До конца девятнадцатого века никто не сообщал, что видел их. Возможно, именно тогда пыль впервые поднялась так высоко, что у самой границы с космосом образовались подобные облака. За последние 30 лет количество серебристых облаков как минимум удвоилось, из-за чего некоторые

учёные относятся к ним как к предупреждению природы о том, что климат на нашей планете меняется.

Повелители облаков

Если полученный прогноз погоды обещает серьёзные неприятности, важно как можно раньше предупредить людей, чья работа, имущество и жизнь могут пострадать. Но можно повлиять и на саму погоду. Современные волшебники — метеорологи — воздействуют на облака специальными химическими веществами и могут заставить облако пролиться дождём или вовсе рассеяться.

Химические вещества распыляют над облаком с самолёта. В зависимости от вида облаков для этого используют соединения серебра и свинца, а также гранулы углекислоты, порошки цемента, талька или гипса. Благодаря этому

вода в облаках превращается в тяжёлые кристаллы, и в результате осадки выпадают там, где они никому не навредят. Такое вмешательство в жизнь облаков случается в Москве в дни важных праздников. Чтобы торжественное событие не было испорчено плохой погодой, специалисты обрабатывают тучи ещё на подступах к городу. И дождь идёт в стороне от праздника.

А вот борьбу с градом ведут уже не ради красоты. Против этого опасного природного явления люди создали противоградовые ракеты. В облака выстреливают вещества, которые помогают создать внутри ещё больше льдинок, но размером меньше, чем крупные градины. На пути к поверхности они растают и превратятся в капли дождя либо выпадут в виде мелкой ледяной крупы, которая уже не будет представлять никакой опасности.

Отсутствие облаков вы тоже сразу заметите. Для такого неба даже специальное слово есть — «безоблачное». Безоблачного неба над головой желают друг другу люди, имея в виду отсутствие в жизни крупных проблем и мелких неприятностей. Но, несмотря на непостоянство и коварство облаков, без них не будет дождя и снега, нарушится круговорот воды в природе. И тогда Земле грозят совсем другие проблемы — засуха и голод. Вода, испаряющаяся с поверхности солёных океанов, в облаках становится пресной и после выпадает в виде дождей над землёй, наполняя ручьи и реки. Если бы этого не происходило, нам было бы нечего пить. Кроме того, облака выполняют и другую важную работу, укрывая Землю от излучения Солнца, будто одеялом. Облачность, с одной стороны, не даёт нашей планете сильно охладиться, а с другой — бережёт нас от перегрева.

Но не только благодаря этому облака и осадки делают планету Земля обитаемой. Они выполняют ещё одну, не менее важную задачу: очищают воздух от загрязнения. Частицы облаков улавливают частицы пыли и вредные газы в своеобразные ловушки и возвращают на землю с осадками. Если бы не облака, воздух был бы мутным, едким и смертоносным.

Любить облака за красоту, ценить их за то, что дают нам воду, или побаиваться их грозной силы — это каждый решает сам. Но совершенно точно можно сказать, что они способны постоянно нас удивлять. И как всё-таки хорошо, что есть над нами эти удивительные небесные странники — облака!

ЭХ, ЯБЛОЧКО! НЕИЗВЕСТНЫЕ ИСТОРИИ ИЗВЕСТНОГО ФРУКТА

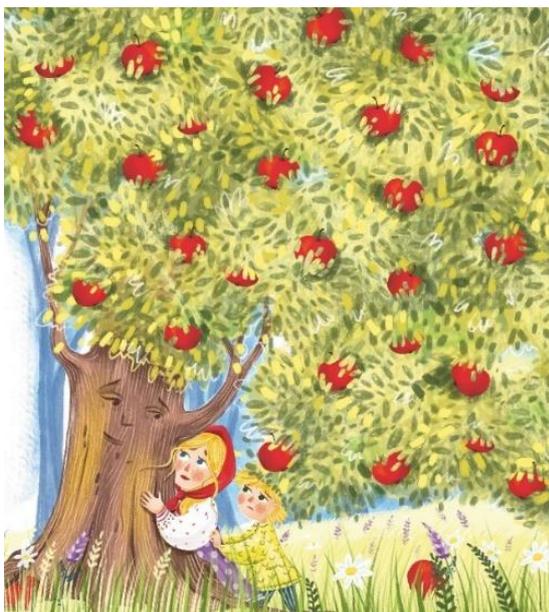
**Автор Елена Максимова
Художник Екатерина Колесникова**

Сказочные яблочки

Так как яблоки были любимым народным фруктом, они, конечно, упоминались во многих сказках и наделялись волшебными свойствами.

Например, есть такая сказка «О молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде». В ней царь однажды во сне увидел молодильные яблоки. Это средство для вечной молодости: отведаешь их и помолодеешь. А кто же не хочет быть всегда молодым и здоровым? Вот и послал царь за ними трёх сыновей, в тридевятое царство, в тридесятое государство. Как водится, удача улыбнулась младшему сыну — царевичу Ивану. Много испытаний ему пришлось вынести, много преград преодолеть. Добыл он молодильные яблочки, да в придачу жену-царевну.

В других сказках у яблок иное волшебство. Например, в сказке «Серебряное блюдечко и наливное яблочко» волшебное яблочко катилось по блюдечку, и на нём появлялись изображения сказочных городов, полей, морей, звёздного неба.

Яблочко умело даже предсказывать судьбу сказочных героев.

А в сказке «Гуси-лебеди» дикая яблонька стала настоящей спасительницей для сестрицы Алёнушки и братца Иванушки. Она спрятала их, укрыв ветвями от злых гусей-лебедей, слуг Бабы-яги.

Упоминаются яблоки и в других сказках. Например, в сказках о животных часто рисуют ёжиков, несущих на

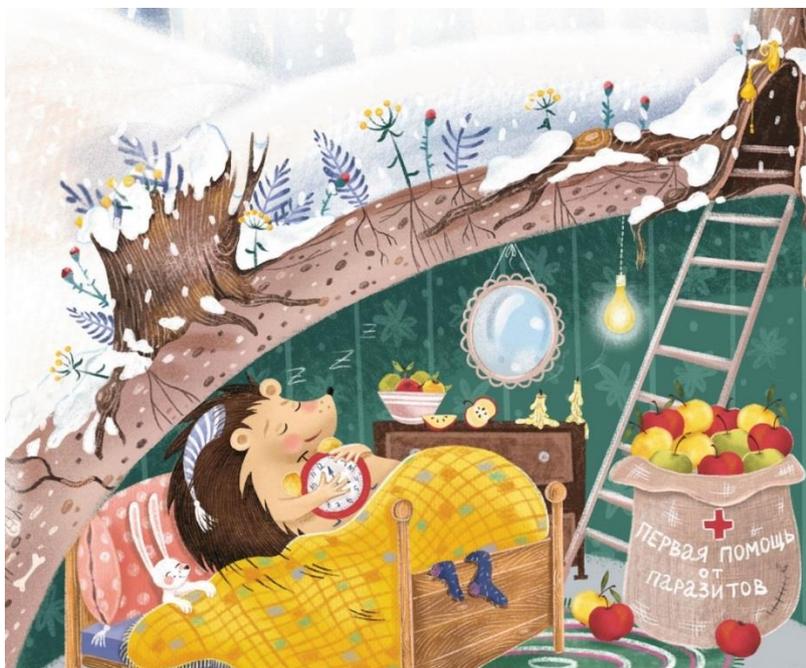
колючках яблоки. Для чего ежам яблоки? Для еды, конечно, напрашивается ответ. Но давайте не будем торопиться и узнаем, так ли это на самом деле.

Зачем ежу яблоки?

Благодаря детским сказкам многие думают, что ёжики, как домовитые хозяева, делают в норках запасы еды. Поэтому и таскают на своих колючих спинках яблоки и грибы.

По некоторым данным, сочинил это древнеримский писатель Плиний Старший, автор «Естественной истории», одной из самых значимых энциклопедий Древнего мира. В первом веке нашей эры Плиний писал, что ёжики карабкаются на деревья, сбивают яблоки, а после этого катаются по земле, нанизывая фрукты на спину. Автор также утверждал, что ежи уносят собранные фрукты к себе в нору, запасаясь едой на зиму.

Но современные учёные с этим не согласны. Во-первых, ёж всю зиму пребывает в спячке и ничего за это время не ест. Он использует свои жировые запасы, накопленные летом и осенью, и не просыпается, чтобы немного перекусить. То есть на зиму ему никакой еду запасать не нужно.

Во-вторых, ежи — это млекопитающие отряда насекомоядных и едят в основном жуков, червей, улиток, также не брезгают лягушками, ящерицами и змеями. В неволе ежей действительно часто кормят фруктами и овощами, но

только потому что людям сложно обеспечить их насекомыми. На воле ни фрукты, ни овощи, ни грибы аппетита у ежа не вызывают.

В-третьих, иголки у ежа не годятся для того, чтобы накалывать яблоки, они не настолько острые. Да и лапки у ежа слишком короткие для того, чтобы яблоки на колючки накалывать, а потом снимать.

Но всё же яблоки иногда ежам помогают. У ёжиков есть враги. От некоторых можно спастись, свернувшись в клубок. Но есть и такие враги, от которых колючки не спасают. Путешествуя по лесу и цепляясь иголками за траву и ветки, ежи собирают на себя насекомых-паразитов, укусы которых вызывают у них страшный зуд. Чтобы избавиться от этих мучителей, ежи катаются в опавших диких кислых яблоках. Яблочный сок содержит кислоту, которая уничтожает и блох, и клещей. Так с помощью яблок ежи наводят чистоту.

Яблоко раздора

С яблоками связаны не только сказки, но и поговорки. Если где-то собирается много человек и становится очень тесно, мы говорим «яблоку негде упасть». Если дети в чём-то очень похожи на своих родителей, мы скажем, что «яблоко от яблони недалеко падает».

А выражение «яблоко раздора» пришло к нам из мифов Древней Греции. Однажды богиню раздора Эриду не пригласили на торжество. Она затаила обиду и решила отомстить. Взяла золотое яблоко, написала на нём, что оно предназначается «прекраснейшей», и подбросила его богиням Гере, Афродите и Афине. Богини заспорили, кто же из них прекраснейшая, кому должно принадлежать это яблоко. Рассудить спор пригласили Париса, сына троянского царя. Парис отдал яблоко Афродите, и в благодарность Афродита помогла ему похитить Елену, жену спартанского царя Менелая. Из-за этого похищения вспыхнула Троянская война. А выражение «яблоко раздора» с тех пор

используют для обозначения причины ссоры или вражды.

Помада

Не только древнегреческие богини состязались в красоте. Современные женщины тоже любят хорошо выглядеть. Свою красоту они подчеркивают с помощью помады. А это слово, как ни странно, тоже связано с яблоками, и пришло оно в русский язык из Франции.

Легенда гласит, что французский кардинал Ришелье, живший в семнадцатом веке, очень любил запах яблок. Как-то раз он отдал приказание своему лекарю создать мазь с таким ароматом. Лекарь выполнил это задание, и кардинал получил мазь, благодаря которой он всегда мог наслаждаться любимым запахом, стоило лишь намазать этой смесью нос или губы. Рецепт той мази лежит в основе производства всех современных губных помад. Яблоко по-французски называется «пом». От этого слова и произошло слово «помада».

Прямо в яблочко

«Прямо в яблочко» — ещё одно известное выражение, означающее идеальную точность попадания. В яблочко — значит прямо в цель, в центр мишени. История этого выражения такова. По легенде, жил некогда в Швейцарии искусный стрелок Вильгельм Телль. Швейцария находилась под властью герцога Альбрехта, прозванного в народе за бесчинства и жестокость Чёрным герцогом. Под стать ему были и его наместники (правители на местах). В краю, где жил будущий герой Вильгельм Телль, правил несправедливый и сумасбродный наместник Гесслер. Чтобы утвердить свою власть, однажды он приказал установить на рыночной площади города шест, на который водрузили шляпу Чёрного герцога. Всем, кто проходил мимо этого шеста, надлежало в знак покорности кланяться шляпе ненавистного правителя.

Но Вильгельм Телль, возвращавшийся домой с сыном, прошёл мимо шляпы, не поклонившись. Это увидели слуги Гесслера и доложили о неповиновении Телля. Разгневанный Гесслер придумал жестокое испытание: он пообещал отпустить Телля восвояси, если тот сможет выстрелом из лука с расстояния в сто шагов сбить яблоко с головы собственного сына.

Вильгельм Телль взял две стрелы. Рука его не дрогнула, и первая стрела попала в самую сердцевину яблока. А второй стрелой, согласно легенде, был сражён сам Гесслер. Именно с этого эпизода началось восстание швейцарцев за освобождение страны от чужеземного гнёта.

ГРИБНОЕ ЦАРСТВО

Автор Алёна Васнецова
Художник Ольга Громова

Что мы знаем о грибах? Они растут в лесу. А ещё они бывают съедобные и несъедобные. И всё? Так мало! А ведь грибы — это удивительные, невероятные существа. Долгое время учёные считали грибы растениями. Но постепенно, наблюдая за их жизнью, пришли к выводу, что у грибов много общего не только с растениями, но и с животными. Поэтому учёные и выделили грибы в отдельную группу живых существ — царство грибов. Изучает их наука микология.

Где же находится царство грибов? Повсюду вокруг нас! Везде, где они могут

найти для себя пищу: в земле, в воде, на растениях, на одежде, на продуктах. Учёные подсчитали, что на земле существует около пяти миллионов видов грибов. Их размеры могут быть самыми разными — от крохотных, видимых только в микроскоп, до гигантских. Знаете, какое существо самое большое в мире? Совсем не слон, и не кит, и не динозавр. Это гриб! Как же так получается? Сейчас узнаем.

Притаились грибы на полянке, ножки из земли торчат, шляпки в траве прячутся. Как дозорные: ведь на самом деле это совсем не весь гриб, а только крошечная его часть.

Подземная часть гриба называется грибница (или мицелий). На огромные расстояния протянулись её тоненькие, тоньше волоска, нити. Учёные именуют их «гифами». Растут гифы в разные стороны, разветвляются, переплетаются. Вся земля ими пронизана. Если посмотреть на карту автомобильных дорог большого города, то можно представить, как выглядит грибница. Её гифы так же разбегаются на десятки километров во все стороны, да ещё вверх и вниз. Чем большую территорию займёт грибница под землёй, тем больше питательных веществ получит. Ведь основная задача гифов — впитывать воду и питательные вещества. Грибница, как и любое живое существо, тоже должна питаться, чтобы жить и расти дальше.

Растут гифы в разные стороны, тянутся между корнями растений, переплетаются между собою, становятся плотнее и выходят, наконец, на поверхность. Так и получаются те самые шляпки на ножках, которые мы собираем в лесу. Живут они недолго, от нескольких часов до нескольких дней. Потом рассыпают свои мельчайшие семена-споры и отмирают. Или попадают к нам в корзину. А грибница остаётся и через некоторое время выращивает новый грибок.

И то, что мы видим на поверхности, — только надземная часть огромных

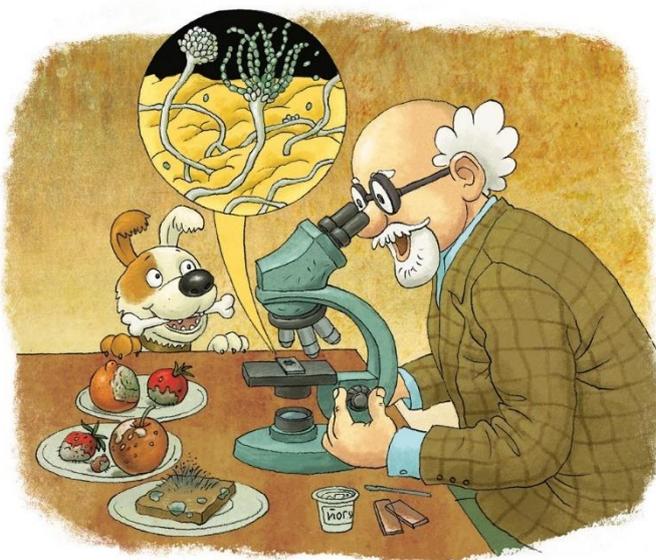

растений-невидимок, вся жизнь которых проходит под землёй. Оказывается, один гриб может быть огромным, просто гигантским и по размерам, и по весу. Есть грибы, занимающие тысячу километров. Учёные подсчитали, что весят такие грибы более пятисот тонн — столько весят три-четыре кита. А возраст некоторых грибов достигает полутора-двух тысяч лет. Поэтому грибы не только самые большие существа на земле, но и самые долгоживущие.

Среди грибов немало таких, которые вызывают болезни животных и растений, разрушают деревянные дома, портят продукты, могут вызвать у человека плохое самочувствие и даже отравление. Например, всем известная плесень, которая приводит в негодность продукты, — это тоже гриб.

Но только представьте себе: из подобной плесени люди научились делать

первый антибиотик — пенициллин. Это лекарство помогает бороться с самыми серьёзными болезнями, от которых люди раньше часто умирали.

Иногда определённые виды плесени разводят для придания блюду пикантного вкуса. Например, многие видели в магазинах сыр с плесенью. Это особая плесень, пищевая. Бывает она разных цветов: синяя, зелёная, голубая, белая. Кто-то считает, что выглядит такой сыр неаппетитно. А кто-то, наоборот, очень его любит. Дело вкуса.

Главное, надо помнить: сыр с плесенью и заплесневевший сыр — это не одно и то же! Если плесень выросла на сыре самостоятельно, без помощи сыроделов, то сыр ядовит, не стоит его пробовать. Даже если срезать заплесневелую корочку, такой сыр всё равно есть нельзя. Помните, мы говорили, что на поверхности находится только небольшая, видимая часть

гриба, а основная его масса, состоящая из тончайших нитей-гифов, прячется под поверхностью? Это значит, что яд находится не только на поверхности, но и внутри.

Так же происходит и с любыми другими заплесневевшими продуктами. Даже с вкусным вареньем. Кажется, можно снять с него верхний слой, прокипятить оставшееся и съесть в своё удовольствие. Но теперь мы знаем, почему так делать ни в коем случае нельзя.

ПАПАМ И МАМАМ

Дорогие родители!

По традиции, мы подготовили несколько страничек альманаха только для вас.

Прекрасные стихи талантливой поэтессы Леси Тышковской, интервью с основателем и главным редактором замечательного российского детского издательства «КомпасГид» Виталием Зюсько и беседа с мамой-энтузиастом, разработчицей детских квестов и познавательных игр Ларисой Тулуповой подарят вам новые эмоции и идеи.

Приятного чтения!

АСЕ

Автор Леся Тышковска
Художник Мария Балясова

5

По ночам
маленькие поцелуйчики,
оставленные за день на твоём теле,
возвращаются ко мне
(иначе где бы я брала новые –
утренние и свежие,
пахнущие молоком и лаской?)
Они шествуют важными стайками –
Оседают на губах.
Днём они невидимы,
как пыльца,
ветерок,
мысли.

Когда-нибудь
они расцветут на твоём теле
и тот, кто полюбит тебя,
будет дышать ими.

7

Повиснет день, не веря в летний дар,
продлится обещаньем приключений.
Ты – во дворе, на маленьких качелях,
как я тогда... но слишком образ стар.

Ты затаилась. Под панамой – взгляд
сияет, заражая ликованием.
Твой быт насыщен солнцем и купаньем
и тропками с шажками наугад.

А мы глазеем – зрители едва ль,
родители, что опоздали к сроку.
Нам грустно, ибо выпало немного
любить тебя – под быстрое «раз-два».

Мы смотрим сны в зашторенном углу,
где мы летаем так же – без усилий,
где всё легко, не нужно брать бастилий,
доказывая миру правоту.

Мы видим сны, похожие на нас
вчерашних – молодых и невесомых,
стремительных, бесстрашных и бессонных,
не отложивших время про запас,

когда вполне стабильная чета,
не верящая в завтрашние сводки,
со всем, что остаётся во вчера,
расстанется не радостно, но кротко.

8

Время в права вступает с первого вдоха, взгляда...
Дочка, побудь ребёнком, пока я с тобой рядом!

Тикает пульс, торопит, плодом нездешним манит.
Дочка, взросленье – ошибка разума – древа познания!

Корни на срывы падки. В небе растут кроны.
Дочка, пребудь в середине, пока я держусь ровно,

Пока ещё сил хватает остановить у края...
Дочка, не так быстро, пока я ещё поспеваю,

Пока не осела в кресле, на ужин жуя мелодрамы...
Дочка, пребудь ребёнком, пока я могу мамой.

НАШИ БЕСЕДЫ

ВИТАЛИЙ ЗЮСЬКО

главный редактор издательства «КомпасГид»

- **Виталий, Вы создали и руководите замечательным детским издательством. Почему Вы выбрали именно детское направление?**

Я искренне верю, что книги обладают способностью менять мир — и, прежде всего, книги детские и подростковые. В течение тех 11 лет, что существует «КомпасГид», я наблюдаю постепенный, но очевидный рост готовности родителей и детей обсуждать сложные темы. Опыт нашего издательства показывает: книга действительно влияет на реальность, пусть это и очень медленный процесс. Следить за этим процессом бесконечно интересно.

- **Расскажите в нескольких словах об истории создания «КомпасГида».**

Можно сказать, что «КомпасГид» — это продукт одного конкретного поколения, тех, кто родился в 1980-е годы, чьё детство пришлось на позднесоветское время, когда ощущение скорого краха было повсеместным, а подростковый период проходил в революционные 1990-е годы, в условиях стремительных перемен и новой информации. Нас объединяет вера в новые идеалы и вера в то, что детская и подростковая книга постепенно меняет общество. Об этом отлично написал Вадим Радаев в недавней книге «Миллениалы: Как меняется российское общество».

Наверное, именно поэтому первыми книгами в истории «КомпасГида» стали сборник «1989. Десять историй, которые прошли сквозь стены» и «Книга о правах человека». Предисловие к «Правам человека» написал Робер Бадентер, важный человек во Франции — именно благодаря ему в стране отменили смертную казнь. А к российскому изданию мне посчастливилось получить слова от Владимира Лукина, уполномоченного по правам человека в то время. Это до сих пор много значит для меня — спустя более чем десятилетие.

- **Как Вы могли бы охарактеризовать политику вашего издательства в выборе тем/серий и авторов?**

Издательство, которому больше всех нужно! А если серьёзно, то вот уже 11-й год «КомпасГид» остается верен тому социальному темпераменту и новым ценностям, с которыми мы начали в 2008-м. Права человека, трудности взросления, поиск нового языка, разрушение стен непонимания между людьми, построение диалога между поколениями — всё это мы попытались сформулировать в слогане «Книги для думающих детей и подростков», он нам кажется достаточно ёмким и понятным.

- **Помогают ли Вам в работе литературные премии? Какая из них стала наиболее интересной и полезной, на ваш взгляд?**

Премии очень помогают как издателю, так и автору — по крайней мере, морально. Кто не любит премии и подарки? Однако среди всех многочисленных премий не так много по-настоящему весомых. Одна из них — «Белые вороны», список лучших детских книг, который каждую осень составляет Мюнхенская международная библиотека для молодежи.

Когда ты приезжаешь на ярмарку в Болонью или Франкфурт и у тебя есть авторы из списка «Белых ворон», твоим зарубежным коллегам становится многое про тебя понятно, вы сразу находите общий язык. Это какой-то тайный издательский код.

Из нашего каталога сразу шестеро авторов оказывались среди «Белых ворон», причём Мария Ботева дважды: с книгами «Маяк — смотри!» и «Мороженое в вафельных стаканчиках». А интерес к нашему международному бестселлеру, «Сахарному ребёнку» Ольги Громовой, и вовсе появился благодаря этой премии.

– **Как Вы охарактеризовали бы сегодняшнюю ситуацию в русскоязычной детской литературе?**

Когда я начинал, в 2009-м и в первые годы после этого, было совсем тяжело, поскольку все книжные эксперименты, которые «КомпасГид» предлагал российскому читателю, вызывали у читателей реакцию «бровки домиком» — и одновременно профессиональный восторг у экспертов по чтению. Кто-то из умных людей объяснил мне тогда, что те проблемы, которые мы стараемся обсудить, попросту не имеют языкового кода, попросту не сформирована среда для их рассмотрения и особенно обсуждения. Но спустя без малого 11 лет я и мои коллеги видим: читатель повзрослел, изменилась сама культура обсуждения прочитанного. И другие издательства тоже стали смелее и свободнее в выборе сюжетов. К нам приходят люди, которые читали наши книги ещё в младшей школе и теперь могут говорить о том, что казалось невыносимым нам в их возрасте. Это какое-то совершенно новое поколение, рядом с которым я чувствую себя «молодым динозавром».

– **Как ваши книги доходят до читателей? Встречаетесь ли Вы, ваши сотрудники и авторы с читателями в библиотеках, регионах?**

Работа с библиотеками — один из ключевых элементов нашей повседневной работы. Мы тесно сотрудничаем со всеми регионами России, регулярно рассказываем сотрудникам библиотек обо всех наших новинках, поясняем, как работать с «трудными» книгами, приглашаем авторов и иллюстраторов на встречи, проводим среди библиотекарей конкурсы и разрабатываем методические пособия. В 2017 году, когда я был куратором детской программы на ярмарке интеллектуальной литературы Non/Fiction, мы организовали специальный Библиотечный день, собравший более 300 участников не только из Москвы, и почётными гостями были директор Мюнхенской библиотеки — той самой, которая составляет список «Белые вороны», — Кристиане Раабе и её коллега Катя

Вибе. Я убеждён, что роль библиотеки и библиотекаря в формировании читательского вкуса неоценима — и мы, как издательство, просто обязаны это учитывать и помогать нашим коллегам всеми возможными способами.

- **Доходят ли до Вас отклики от ваших юных читателей из-за рубежа?**

Конечно! Наша главная (и моя любимая) книга «Сахарный ребёнок» уже третий год путешествует по миру, и я получаю замечательные отклики от зарубежных читателей из самых разных стран: Франции, Бельгии, Нидерландов, Болгарии и др. Скоро книга выйдет в Германии, Дании и Латвии, а затем в Китае, Индии и Ливане — отзывов из этих стран тоже жду с нетерпением.

- **Книги «КомпасГида» отличаются замечательными иллюстрациями. Хотелось бы сказать, что они сочетают в себе лучшие традиции советской иллюстрации и современные западные тенденции полиграфического дизайна. Как Вам удастся достичь такого результата?**

Спасибо вам за комплимент! Это как раз к тому, о чём мы говорили раньше: о поколении между советским и новым.

- **Есть ли среди зарубежных детских издательств такое, которое Вы могли бы особо отметить?**

Конечно, это Gallimard Jeunesse. Всем родным, близким и друзьям я неизменно рекомендую их книги — проходных у них просто не бывает.

- **Иногда приходится слышать о том, что книги читают избранные, что это элитная продукция и она должна быть дорогой. Во Франции мы видим, что два рынка дорогих и дешёвых изданий тех же самых авторов сосуществуют. Как Вы относитесь к этим двум подходам к книге вообще и к детской книге в частности?**

К сожалению, в текущих рыночных условиях книга при всем желании не может быть дешёвой. Но всегда есть ярмарки, где издательства продают

свои книги по самой низкой из возможных цен, да ещё и готовы открыто общаться с читателями напрямую. Есть, к счастью, и библиотеки — наши книги обычно очень скоро после выхода появляются там.

- **Вы достаточно хорошо знаете Францию и Европу, прекрасно говорите по-французски. Приходится ли Вам встречаться здесь с детьми, которым известны книги «КомпасГида», с людьми, знающими русскую детскую литературу вообще?**

Однажды я был в Нью-Йорке и очень хотел попасть на концерт Дайан Ривз в «Карнеги-холл». Билеты заранее не купил, и по старинной русской привычке просто подошёл к концертному залу за полчаса и стал спрашивать у людей: «Нет лишнего билетика?» После долгих расспросов наткнулся на большую группу из России: студенты Тюменского государственного университета приехали в Америку по культурному обмену, и кто-то из них не смог пойти на концерт. Уже сидя в зале, я разговорился с ребятами и спросил: а не были ли они на встрече с Франком Павлоффым или Марией Мартиросовой, которых «КомпасГид» привозил в Тюмень? Были! И не просто «были»: руководителем группы оказался непосредственный организатор того самого мероприятия с автором мирового бестселлера «Коричневое утро». Стоило перелететь через океан, чтобы наконец развиртуализироваться с партнёрами! Отношения с Тюменским университетом у нас и сейчас очень хорошие, хотя с ужасом представляю, что их делегация подумала тогда обо мне, бегающем у «Карнеги-холла» в поисках лишнего билетика.

- **Что, по вашему мнению, нужно сделать для привлечения внимания зарубежных, французских издательств к русской детской литературе, которая мало известна и слабо представлена на мировом рынке детской литературы?**

Я всегда выступал и выступаю за философию малых дел и искренне верю, что они неизбежно перерастают в большие результаты. Такую политику я провожу с 2009 года: мы рассказываем зарубежным издателям со всего света о российской детской литературе, продаем права на наши книги, показываем каталоги — так что могу сказать, что с задачей информирования и привлечения внимания к российской литературе мы справляемся и даже безо всякой поддержки государства.

- **Что из новинок «КомпасГида» Вы порекомендовали бы прочесть этой осенью детям от 5 до 7 и от 8 до 12 лет?**

Для младшей аудитории — «Игру в камешки» Марии Федотовой, трогательную историю о детстве в Якутии, с иллюстрациями Ирины Галкиной. Или «Тайную жизнь овощей» Алёны Водопьяновой: это и «познавалка», и сказка, и сборник головоломок и заданий. Для аудитории постарше — дебютную книгу Татьяны Меньшиковой «Мой отец зажигал звёзды» и сборник Станислава Олефира «Иду по тайге»: наши читатели знают его по рассказам о 1940-х из книги «Когда я был маленьким, у нас была война». Для билингов — книги, которые можно прочитать и на французском: «Я хотел убить небо» Жюль Парри и «42 дня» Силена Эдгара, это как то, что я говорил о сложных темах и новом языке. И ещё потрясающая энциклопедия «С востока на запад. Путешествие письма в бутылке» Марины Бабанской — эта подойдёт вообще для любого возраста, и даже взрослый читатель найдёт для себя что-то новое о России.

А если говорить не о новинках, то это, безусловно, «Сахарный ребёнок» Ольги Громовой — у читателей во Франции есть возможность прочитать её и на французском тоже. Критики отметили, что выход «Сахарного ребёнка» — это то, чего ждали со времён фильма «Жизнь прекрасна», а то и «Дневника Анны Франк». С этим утверждением трудно не согласиться.

ЛАРИСА ТУЛУПОВА

Лариса Тулупова живёт во Франции. Вне своей основной профессиональной деятельности Лариса много и увлечённо занимается созданием познавательных игр и квестов на русском языке.

- **Лариса, расскажите немного о себе. Вы ведь не профессиональный преподаватель русского языка? Да и тематика ваших занятий гораздо шире, нежели элементарный курс русского языка для билингвов.**
- Вы правы, к преподаванию русского языка я не имею никакого отношения. Мое первое образование – учитель истории и английского языка, по этой специальности я работала три года со студентами ВУЗов. Это было почти 20 лет назад, и сейчас я гораздо больший специалист в области, в которой я работаю - авиастроении, нежели в педагогике. Занятия русским языком - это вынужденная мера, связанная с рождением сына. Для меня важно, чтобы мой ребенок говорил по-русски. Тематика обширная, наверное, потому, что я не ставлю себе цели учить ребенка именно русскому языку, я скорее делюсь с ним тем, что мне интересно, на русском языке, и это очень важный момент. Мне кажется, что совсем не важно, чем заниматься с ребенком : математикой, рисованием или кулинарией, в любой сфере можно копнуть и найти много интересного, а одни темы зацепят другие и так далее, и постепенно сложится своя картина мира и языка через общение на русском. Язык – это не нечто существующее само по себе, а отражение нашего жизненного опыта. Мне кажется, что ребенок скорее запомнит слова « мука » и « сахар », если вы испечете с ним пирог,

а «жёлудь» и «божья коровка», если вы найдете их на прогулке в саду или лесу.

– **Расскажите о вашем подходе к изучению языка?**

- Если в двух словах, то я стараюсь создать атмосферу русского языка, а не учебный процесс дома. Я говорю прежде всего об устной речи. Для меня развитая устная речь является основой языка. Я ничего не имею против занятий, тем более, если ребенку они нравятся и он охотно в них участвует. Но всем нам хорошо известно, насколько сложно бывает усадить ребенка на час или даже на полчаса, чтобы позаниматься.

Мне, как и многим мамам, знакома ситуация, когда находишь интересные материалы, готовишься, а ребенок не горит желанием оторваться от своих игр и совсем не спешит к вам заниматься.

Потому, если говорить о подходе, то я считаю, что можно добиться большего, если язык давать не в виде занятий, а небольшими порциями и незаметно для ребенка. Это сложнее, нежели подготовить интересное занятие, потому что надо быть все время наготове, чтобы рассказать что-то к месту или обратить внимание на интересное выражение, задать нужный вопрос.

Не всегда для родителей это возможно, сказывается и усталость, и занятость, но, с другой стороны, вы экономите время и нервы, которые тратятся на уговоры сесть и позаниматься.

Я начала устраивать занятия с сыном в классическом понимании, то есть с выделением определенного времени на занятие, всего год назад, когда сыну было уже 9 лет. И все же большая часть нашего общения и обучения происходит вне занятий. Кроме того, наши занятия – это на 70 % игры. Вначале я делала игры сама, а потом и сын увлекся и стал составлять свои собственные. Это не только приятное совместное времяпровождение, но и очень хорошее упражнение для развития разных навыков: попробуйте придумать игру, которая была бы логически закончена и интересна для играющих! А ведь еще надо и правила сформулировать, и объяснить их, и хорошо знать материал, на основе которого делается игра. Постепенно я начала привлекать сына к рисованию игр и их тестированию. Мы вместе обсуждали возможные варианты и вносили изменения.

Помню, как 2 года назад я создала игру по греческим мифам. Сыну тогда только исполнилось 8 лет. Игра замышлялась в виде лабиринта. Я рассказала сыну, как это будет выглядеть, и он побежал составлять свою игру, которую назвал «Борьба титанов» ☺, в основе которой миф о борьбе Кроноса и Зевса. В игре участвовали греческие боги с одной стороны и титаны с другой. И мы в нее играли! А потом сын помог мне дорисовать и мой мифический лабиринт.

У нас уже собралась неплохая коллекция самодельных настольных игр: «Охотники за жемчужинами» (путешествие по Австралии и Океании), «Нечисть» (славянские мифы и праздники), «Империи» (Древний мир), «Путь из Варяг в Греки» и другие.

Еще один эффективный, на мой взгляд, подход – это научиться слушать своего ребенка, отталкиваться от того, что он говорит, вызывая его тем самым на беседу. Звучит странно, правда? Но на самом деле это не так-то просто, так как нужно быть терпеливым и внимательным, научиться переключаться со своих мыслей на детские и не злоупотреблять своим мнением.

- Вы разрабатываете квесты и много используете их в работе с детьми... Расскажите, пожалуйста, об этом опыте и методе поподробнее? Приведите, если можно, развёрнутые примеры?

- Когда сыну исполнилось 6 лет, я почувствовала, что нужна русская компания. Дело в том, что мы живем в деревне, в провинции, до больших городов далеко, русских поблизости очень мало, а русскоговорящих детей и совсем нет. Мой муж не говорит по-русски. Чтобы привлечь русскоговорящих детей, появилась идея кружка и квестов.

Квест – это не просто занятие. Он не воспринимается детьми как занятие. В квестах много элементов игры. В наших квестах всегда была интрига, нужно куда-то отправиться, что-то найти, кого-то спасти. Решение головоломок, опыты, задания на развитие речи, чтение – здесь не цель, а средство её достижения.

Какими могут быть цели квеста? Например, в квесте по Древнему Египту нужно было спасти Египет от нашествия змей, мы пробирались по лабиринту пирамиды к таинственному сундуку, читали и писали иероглифы, разгадывали загадки лотосов, вызывали с помощью магии фараоновых змей. В квесте по Древнему Риму дети-галлы попадают в плен к римлянам, их продают на невольничьем рынке, и затем им надо

устроить побег, взломать шифр, договориться о месте встречи, разгадать шифр Цезаря. Параллельно мы обыграли выражения «все дороги ведут в Рим», «перейти Рубикон» и т.д. В квесте про викингов дети нашли бутылку с полуистлевшим письмом, восстановили его, построили драккар и отправились в Гренландию на поиски пропавшего викинга. В квестах задействовано очень много эмоций, это то, что нам позволяет нарабатывать слой за слоем русскую эмоциональную память, на которую записываются впечатления и воспоминания о детстве. Порой не так важно, что ребенок узнал во время квеста, важно, какие эмоции он получил (я говорю про детей 6-10 лет), в этом смысле квесты играют роль стимулятора или катализатора желания что-то узнать и говорить по-русски. Таким образом мы решаем одновременно несколько задач: познавательную, мотивационную и языковую.

- **Есть ли у вас опыт литературных квестов?**
- Да, есть. Год назад я проводила квест по книгам Льюиса Керолла об Алисе. Мы отправились в Зазеркалье, читали стихи наоборот, ели волшебные пирожки (осторожно, один из них был ядовитый!), волшебством превращали белые розы в красные (здесь нужно было не ошибиться в однокоренных словах, иначе волшебство, и тем более, физические опыты, не сработали бы), играли в живой крикет, кстати, мне пришлось выступить в роли ворот. Пару лет назад у нас был новогодний квест с героями из книги Усачева про Снеговиков. Снеговики распутывали дело о пропавших подарках. Если бы Андрею Усачеву довелось поучаствовать в нашем квесте, как знать, возможно, он бы написал продолжение.
- **Какую роль играет детская литература в ваших разработках?**
- Это источник идей, вдохновения и удовольствия.
- **Что читают ваши дети? Любят ли они читать вообще и по-русски, в частности?**
- Это мое больное место ☺. К сожалению, мой сын самостоятельно читает очень мало, не любит, как и не любит читать вообще, и на французском тоже. Пока у нас договор читать по две странице в день, кстати сказать, этот договор часто не соблюдается со стороны сына ☺. Но я не теряю надежды, что когда-нибудь чтение войдет в его список приятных занятий.
- **Следите ли Вы как мама за состоянием современной русскоязычной детской литературы?**
- Конечно. Периодически просматриваю списки новых книг. Но я читаю сыну и литературу **прошлых** лет, главное, чтобы она была качественная. В отличие от «читать самому», слушать он любит.
- **Есть ли у вас любимые современные авторы, издательства?**

- Трудно сказать. Если книга какого-то автора понравилась, то я обращаю на него внимание и ищу другие книги, как, например, получилось с Диком Кингом Смитом после прочтения «Леди Дейзи», но, в целом, мы читаем разных авторов, обращаем внимание на содержание. Что касается издательств, то любимых нет, но если посмотреть на наши книжные полки, большинство книг изданы МИФом, Белым Городом, Махаоном, Самокатом и Речью. На новинки МИФа я подписана, наверное, поэтому использую книги этого издательства все чаще и чаще. ☺
- **Вы участвуете в различных группах, обсуждающих проблемы преподавания русского языка и культуры. Какая из групп Вам наиболее интересна? Могли бы Вы рекомендовать её нашим читателям?**
- Я участвую только в одной группе, «Я преподаю билингвам», на ФБ, и то набегами. Иногда захожу в «Что почитать двуязычным детям», но очень редко. Я не сетевой человек. Да и времени очень мало. Вечером стараюсь просто что-то почитать. Время от времени веду блог, в котором рассказываю о наших квестах, играх и занятиях.
- **Какие ресурсы необходимы, на Ваш взгляд, русскоязычному родительскому сообществу за рубежом для поддержания интереса наших детей к русскому языку, культуре и литературе?**
- Мне кажется, это очень индивидуально, но, если говорить в целом, то нужно общение, совместные праздники и традиции, походы, вылазки, общая библиотека и вечера: литературные, театральные, по интересам. Чем больше разных возможностей, тем лучше – каждый сможет найти себе что-то по вкусу. И очень важно участие со стороны родителей, тогда язык будет выглядеть не учебным предметом, а языком общения.
- **Традиционное пожелание родителям...**
- Радоваться общению с детьми, независимо от того, как и на каком языке они говорят !

ОБ АВТОРАХ

(в порядке публикации в альманахе)

Виктория Ледерман (Россия) – знаменитый прозаик, автор многочисленных детских книг, пользующихся неизменным успехом. Лауреат и дипломант многих литературных конкурсов и премий.

Полина Жеребцова (Финляндия) – писатель-документалист, журналист, поэтесса. Автор книг: «Дневник Жеребцовой Полины», «Ослиная порода», «45-я параллель». Её проза переведена на многие языки мира. Лауреат нескольких престижных международных литературных премий.

Татьяна Ляван (Франция) – автор нескольких поэтических книг для детей, в прошлом преподаватель русского языка и литературы с многолетним опытом работы.

Нина Кулик (Франция) – начинающий автор.

Натали Хо (Франция) – писатель и график, автор нескольких сказочных историй, опубликованных в первом номере альманаха «Сверчок» и сборнике «Сказки «Белого Феникса».

Владислав Филатов (Россия) – в прошлом преподаватель французского языка, автор автобиографического романа «Дорогая, а как целуются бабочки?»

Михаль Магидсон (США) – призёр конкурса «Фабрика слов», 17 лет.

Арсений Пестов (Греция) – призёр конкурса «Фабрика слов», 14 лет.

Франсуа Желибтер (Франция) – призёр конкурса «Фабрика слов», 13 лет.

Алёна Погудина (Франция) – призёр конкурса «Фабрика слов», 12 лет.

Риччи Дехесус Кошель (США) – призёр конкурса «Фабрика слов», 8 лет.

Константин Станюкович (Россия) – (30.03.1843 — 20.05.1903) – знаменитый российский писатель-маринист.

Константин Ушинский (Россия) – (02.03.1823 — 03.01.1871) — знаменитый российский педагог, писатель, основоположник научной педагогики в России.

Владимир Маяковский (Россия) – (09.07.1893 — 14.04.1930) — русский советский поэт-футурист, драматург, сценарист, кинорежиссёр, актёр, художник, редактор журналов «ЛЕФ» («Левый фронт»), «Новый ЛЕФ». Один из крупнейших поэтов XX века.

Игорь Малышев (Россия) — современный российский писатель, публицист, автор книг для детей и взрослых. Лауреат и призёр многочисленных литературных премий и конкурсов.

Александр Ткаченко (Россия) — психолог, автор книг для взрослых и детей, литературный редактор издательства «Настя и Никита».

Фёдор Конюхов (Россия) — российский путешественник, автор книг для детей и взрослых, художник, священник. Совершил самостоятельно пять кругосветных плаваний, 17 раз пересёк Атлантику, один раз на вёсельной лодке, в одиночку добрался до Южного и Северного полюсов. Первый россиянин, побывавший на всех семи вершинах. Обладатель национальной премии «Хрустальный компас».

Марина Улыбышева (Россия) – поэт, журналист, детский писатель. Член Союза писателей и Союза журналистов России.

Ольга Дворнякова (Россия) – пиар-директор издательства «Настя и Никита», редактор, детский писатель.

Елена Максимова (Россия) – детский писатель.

Алёна Васнецова (Россия) – библиотекарь, детский писатель, музыкант. Играет и поёт в группе "Укины дети".

Леся Тышковска (Франция) – филолог, поэтесса, актриса и певица. Автор нескольких поэтических сборников.

ОТВЕТЫ НА РЕБУСЫ

1. Осень («О» и «ПЕНЬ», где вместо «П» – «С»).
2. Грибочки («ГРИБ» и «ОЧКИ»).
3. Тыква («КОТЫ» без «КО» и «КВА»).
4. Радость («ДАР» наоборот, «СТО» наоборот и «Ь»).